

Сидоров А.И.

**Способы освоения античной исторической традиции
в каролингский период (по материалам рукописей с текстом
«Эпитомы Помпея Трога»)**

С конца VIII века и все следующее столетие в королевстве франков происходил мощный культурный подъем, известный в науке под именем каролингского возрождения¹. Его важнейшей частью был огромный интерес франкских элит к античной культуре вообще и к исторической литературе, в частности.

Когда заходит речь об освоении конкретных памятников античного историописания в каролингскую эпоху, обычно говорят о состоянии рукописной традиции (если таковая имеется), об упоминании того или иного автора в списках книг монастырских, епископальных или частных библиотек, а также в эпистолярных, правовых и других источниках, реже о парафразе и прямых цитатах, заимствованных средневековыми читателями

¹ О каролингском возрождении подробнее см.: Сидоров А.И., Карпов К.В., Пожидаева А.В., Ковалевская С.В., Лебедев С.Н. Каролингское возрождение // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 280-298. Здесь же приводится обстоятельная библиография по проблеме. См. также: Brown G. The Carolingian Renaissance // *Carolingian culture: emulation and innovation*. Cambridge, 1994. P. 1-51; Contreni J.J. The Carolingian Renaissance // *Renaissances before the Renaissance: Cultural Revivals of Late Antiquity and the Middle Ages*. Stanford, 1984. P. 59-74; Lehmann P. Das Problem der karolingischen Renaissance // *Lehmann P. Erforschungen des Mittelalters*. Bd. 2. Stuttgart, 1959. S. 109-138; Panofsky E. *Renaissance and Renascence in Western Art*. Stockholm, 1960. P. 42-113; Patzelt E. *Die karolingische Renaissance*. 2-e ed. Graz, 1965.

из древних сочинений². Эти данные, безусловно, свидетельствуют в пользу существования устойчивого интереса к сочинениям римских историков со стороны образованных каролингских эрудитов, однако оставляют без ответа ряд существенно важных вопросов. Что конкретно интересовало читателей в сочинениях древних авторов и почему именно это? Какие факторы влияли на отбор тех или иных сведений? Наконец, как осваивалась и для чего использовалась в разные периоды времени информация, добытая из трудов, которые были созданы за много столетий до того? Без удовлетворительных ответов на эти и другие вопросы наше представление о формировании и трансляции исторического знания в различные эпохи не может претендовать на полноту. Не будем забывать, что книги не способны самостоятельно манифестировать собственную культурную ценность и без заинтересованных читателей они остаются только стопкой исписанных листов – папирусных, пергаментных или бумажных. Книги становятся актуальным культурным феноменом только благодаря своей аудитории.

² В качестве примера приведу здесь лишь некоторые работы: *Ganz D.* Roman manuscripts in Francia and anglo-saxon England. Spoleto, 2002; *Innes M.* The Classical Tradition in the Carolingian Renaissance: Ninth-Century Encounters with Suetonius // International Journal of the Classical Tradition. Vol.3. N 3. (1997). P. 265-282; *Kempshall M.S.* Some Ciceronian aspects of Einhard's life of Charlemagne // Viator. №26. (1995).P. 11-38; *Manitius M.* Handschriften antiker Autoren in mittelalterlichen Bibliothekskatalogen. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1935; *Mortensen L.B.* The Diffusion of Roman Histories in the Middle Ages: A List of Orosius, Eutropius, Paulus Diaconus and Landolfus Sagax Manuscripts // Filologia Mediolatina VI-VII. (1999-2000). P. 101-200; *Mortensen L.B.* The text and contexts of ancient Roman history in twelfth-century western scholarship // The perception of the past in twelfth-century Europe / ed. P. Magdalino. London: Hambledon Press, 1992. P. 99-116; *Olsen B.M.* Les classiques latins dans les florileges medievaux anterieurs au XIII siecle // Revue d'histoire des texts. №9 (1979). P. 47-121; *Southern R.W., Litt D.* Aspects of the European tradition of historical writing (1. The classical tradition from Einhard to Geoffrey of Monmouth) // Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 20 (1970). P. 173-196; Terx and Tansmission. A Survey of the Latin Classics / Ed. L.D. Reynolds. Oxford: Oxford University Press. 1983.

Однако в подобного рода исследовании, особенно когда оно посвящено раннему западноевропейскому Средневековью, мы сталкиваемся с трудностями объективного порядка. Они связаны, прежде всего, с крайне ограниченной источниковой базой. Упоминание того или иного сочинения в книжных списках, наличие рукописи и даже факт цитирования древнего автора его средневековым коллегой, как правило, не позволяют нам продвинуться дальше простой констатации, что конкретное произведение было известно конкретному человеку или кругу лиц в данное время и в данном месте. Между тем, по крайней мере, с IX в. в Западной Европе массово возникает специфический корпус текстов, которые дают нам уникальную возможность «пообщаться» со средневековыми читателями напрямую. Начиная с этого времени многие *litterati* с завидной регулярностью обнаруживают свое присутствие на полях самых разных манускриптов, где они оставляют записи и пометы по поводу прочитанного.

Мне уже доводилось говорить об огромном эвристическом потенциале маргиналий, а также о том, что этот тип источника до сих пор остается почти совершенно вне поля зрения современных исследователей³. Оговорюсь: речь идет о пометах на полях рукописей с историческими сочинениями, которыми занимались бы историки, а не лингвисты, филологи, палеографы, культурологи, искусствоведы и т.д. Создается впечатление, что историки, в отличие от своих коллег из других областей гуманитарного знания, не до конца понимают, какого рода информацию можно извлечь из маргиналий, какие аспекты исторической действительности они позволяют исследовать. У специалистов-историков нет точного понимания, как читать пометы и нужно ли вообще это делать, являются ли маргинальные записи простой констатацией конкретного деяния или события, упоминаемого в основном тексте, или за ними стоит нечто большее⁴. Со-

³ Подробнее см.: *Сидоров А.И.* Маргиналии на полях манускрипта, или Как в средневековом Меце читали хронику Регинона // *Средние века*. Вып. 70. Часть 4. М., 2009. С.106-129; *Сидоров А.И.* Светоний и его каролингские читатели // *Средние века*. Вып. 72. Часть 1-2. М., 2011. С. 100-129.

⁴ Профессиональные историки, разумеется, не могут вовсе проходить мимо самого факта наличия многочисленных помет на полях. Показа-

ответственно, отсутствует и сколько-нибудь удовлетворительная методика изучения читательских помет.

Ниже я постараюсь показать на конкретном примере, как можно работать с таким материалом, каков может быть ключ к прочтению маргиналий, и что это может нам дать для понимания культуры чтения, существовавшей в другую эпоху и в другом обществе, а также – в более общем плане, – для понимания внутренних механизмов формирования знаний о прошлом. В качестве объекта исследования я выбрал пометы на полях некоторых каролингских рукописей с текстом «Эпитомы Помпея Трога».

Это сочинение было создано Юстином во II или III в. и на протяжении всего Раннего Средневековья оставалось подлинным бестселлером. «Эпитома» имелась в библиотеках всех крупных каролингских монастырей, фигурировала в ведущих кафедральных собраниях, упоминается в описаниях частных коллекций. По крайней мере, с конца VIII в. ее хорошо знали при дворе. С «Эпитомой» работали крупнейшие эрудиты своего времени, такие как Алкуин, Рабан Мавр, Эйнхард и Валафрид Страбон, но вместе с тем ее основательно штудировали и многие рядовые *litterati*, способные освоить довольно пространственный латинский текст.

«Эпитома» представляет собой сокращенную версию обширного труда автора I в. Помпея Трога *Historiae Philippicae*, не дошедшего до наших дней⁵. Она описывает главным образом древнюю историю восточных царств от Скифии до Карфагена.

тельно, однако, что даже лучшие специалисты называют их всего лишь «комментариями по тексту», «маргинальными глоссами, резюмирующими текст», не объясняя ни природы этих комментариев, ни логики их появления. Например, см.: *Добиаши-Рождественская О.А.* Древнейшие латинские рукописи ГПБ: Каталог рукописей VIII – начала IX в. Л., 1965. С. 122; *McKitterick R.* *History and Memory in the Carolingian World.* Cambridge, 2004. P. 56-57.

⁵ *M. Iuniani Iustini Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi* / Hg. von O. Seel. Stuttgart, 1972. См. также русский перевод: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiarum Philippicarum*» / Пер. с лат. А.А.Деконского и М.И.Рижского. М., 2005. Все русские цитаты из «Эпитомы» ниже приводятся по этому изданию за исключением специально оговоренных случаев.

Сочинение Юстина имеет богатейшую рукописную традицию⁶. Непосредственно от каролингской эпохи сохранилось шесть манускриптов. Однако не все они годятся для исследования в контексте заявленной проблематики⁷. В этом смысле одной из наиболее важных является флерийская рукопись, хранящаяся сегодня в собрании Национальной библиотеки Франции⁸. Сочинение Юстина переписано изящным каролингским минускулом. По счастливой случайности нам известно имя одного из переписчиков: его звали Мальбертом⁹. Можно предполагать, что во Флери этот человек оказался не сразу, но долгое время жил где-то в восточной части Франкии¹⁰. Вскоре после своего создания (уже во второй половине IX в.) рукопись попала в Сен-

⁶ Фундаментальное исследование рукописной традиции «Эпитомы» сделано Ф. Рюлем и О. Зеелем: *Rühl F. Die Textquellen des Justinus // Jahrb. für class. Phil. Suppl. 6 (1872). S. 1-160; Seel O. Eine römische Weltgeschichte. Studien zum Text der Epitome des Iustinus und zur Historik des Pompeius Trogus. Nürnberg, 1972.* См. также: *Textes and Transmission ... P. 197-199.* О количественном факторе как свидетельстве популярности того или иного сочинения в Средние века подробнее см.: *Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С. 287-298.*

⁷ Например, в самой ранней рукописи «Эпитомы» (*Paris, BN lat. 4950*), созданной около 800 г. в северной Франкии и позднее оказавшейся в Корби, нет ни одной маргиналии.

⁸ *Paris, BN NA lat. 1601.* Эта рукопись считается одной из лучших и наиболее важных в рукописной традиции «Эпитомы».

⁹ На fol.110bis-v в конце последней книги «Эпитомы» переписчик указал свое имя: *Pompei Trogi epithoma historiarum liber XLIII explicet feliciter. Malbertus scripsit.*

¹⁰ В почерке Мальберта угадывается влияние восточнофранкских традиций письма: написание прописной г то в виде буквы V с перпендикулярной к волосной жирной линией, то в виде замысловатой конструкции в лигатуре gt, где вертикальная черточка г выходит за пределы строки и смыкается сверху с вертикальной черточкой t, а горизонтальная черточка одновременно служит переключателем t. Я хотел бы выразить глубокую признательность Владимиру Ивановичу Мажуге за обстоятельные консультации в области средневековой латинской палеографии. Эта работа в своем нынешнем виде не состоялась бы без его помощи и неизменной поддержки.

Дени, где и оставалась в течение нескольких столетий.

На полях манускрипта встречается множество маргиналий. За небольшим исключением они оставлены одной рукой, близкой ко времени создания рукописи, и, что особенно важно, охватывают весь текст «Эпитомы». Таким образом, мы имеем редкую возможность детально проследить, как именно конкретный читатель второй половины IX века осваивал сочинение Юстина, какие сюжеты его заинтересовали, а какие, напротив, были оставлены без внимания. Этот человек, несомненно, обладал хорошей филологической подготовкой. Можно предполагать, что он был монахом одного из ведущих имперских монастырей – центров каролингской образованности (скорее всего речь нужно вести все о том же Сен-Дени). Кроме того, он наверняка являлся представителем социальной элиты и, несомненно, разделял аристократические ценности¹¹.

Все маргиналии флерийской рукописи за небольшим исключением носят констатирующий характер. Они представляют собой краткие (иногда в одно слово) упоминания имен, географических названий или событий, о которых идет речь в основном тексте, и помечают, таким образом, месторасположение соответствующих фрагментов. Создается впечатление, что они

¹¹ Об этом говорит, например, весьма характерная маргиналия на fol. 11r, комментирующая не менее показательный пассаж из основного текста: *Lidis arma & equi ablati* (лидийцы лишились оружия и коней): (Лидийцы) были вторично побеждены, у них отняли оружие и коней, и им было приказано содержать харчевни, заниматься актерским делом и сводничеством (*Epitome I, 7 [12]*).

Еще более определенно на социальный статус читателя указывает маргиналия на fol. 16r: *Servile bellum contra Scytarum & ammonitio verberum parandorum* (война рабов против скифов и наставление плетью): После того, как победа (во время подавления мятежа рабов – *A.C.*) неоднократно переходила от одной стороны к другой, кто-то дал скифам совет переменить способ войны, памятуя, что им ведь приходится сражаться не со (свободными) врагами, а с (собственными) рабами; их надо попытаться победить не по праву войны, а по праву господ; нужно расстаться с мечами и приготовить розги, плети и прочие орудия наказания, которые внушают страх рабам... Рабы обратились в бегство не как побежденные противники, а как беглые рабы (*Epitome II, 5 [4-5]*).

предназначены для быстрого поиска необходимой информации в пространном и разноплановом сочинении. Попробуем выяснить, так ли это на самом деле.

По тексту «Эпитомы» пометы распределены крайне неравномерно. Так в I книге их насчитывается 26, во II целых 30, причем на одной странице может располагаться сразу несколько помет (fol. 9v, 10v, 15r, 16v, 18v и др.), а, например, на всю XXXVII книгу имеется всего одна маргиналия. В некоторых книгах (XIII, XIV, XXXVIII – XL, XLII – XLIV) их и вовсе не встретишь. Иными словами, речь идет о том, что читатель обращал внимание на строго определенные сюжеты и не стремился разбить на законченные смысловые куски весь текст.

Первое знакомство с этим потоком маргиналий обескураживает отсутствием понятной логики в их появлении и расположении. Выборка сюжетов кажется совершенно хаотичной. В самом деле, чем могли привлечь каролингского эрудита рассказы о том, что египетский фараон Везосис был первым, кто напал на скифов, что в Персии собаку называют «спакос», а в Фурии хранятся стрелы Геркулеса? Почему его заинтересовали такие неравнозначные персонажи, как Лисий, Девкалион, Фрасибул, Агафокл и Кандавл? Зачем он пометил сообщения о перевороте магов в Персии, об изгнании Алкивиада из Афин, или, скажем, о трагической смерти сиракузского тирана Дионисия? Тем не менее, этот человек по какой-то причине внимательно прочитал *весь* манускрипт и оставил на его полях больше 230 помет!

Можно было бы подумать, что читатель флерийской рукописи штудировал античное сочинение с филологических позиций, оттачивая навыки владения латынью. Однако маргиналии ясно указывают, что он сосредоточился на содержании, а не на форме, на героях и фактах, а не на грамматических конструкциях или специфической лексике. Между тем сочинение Юстина описывает реалии, в массе своей малопонятные, а то и вовсе неизвестные даже хорошо образованному каролингскому читателю. Вдобавок рассказ античного историка изобилует огромным количеством деталей, вряд ли сколько-нибудь актуальных для людей IX в. Даже поверхностное знакомство со столь специфическим текстом было весьма непростым делом, потребо-

вавшим от читателя много времени и сил.

Следует подчеркнуть: работа с «Эпитомой» почти наверняка не могла быть частной инициативой, личной прихотью хорошо образованного эрудита, скорее всего, монаха Сен-Дени. Попробую предположить, что эта работа, требующая очень высокой квалификации, была ему поручена и наверняка велась с благословения аббата, а, значит, по тем или иным причинам представлялась важной для представителей каролингских элит, связанных с монастырем, но прежде всего, для самих монахов.

Пометы на полях флерийской рукописи «Эпитомы» указывают на то, что читатель работал с текстом целенаправленно, штудировал его систематически и точно понимал, какую информацию должен из него извлечь. Однако до определенной поры логика его действий оставалась для меня непонятной. Сотни маргиналий напоминали, образно выражаясь, груду камней: некогда они были стенами и сводом величественного здания, но спустя столетия при отсутствии исходных чертежей об облике этого сооружения можно было только догадываться. Здесь просматривались лишь самые общие вещи, вполне характерные для каролингских эрудитов IX в. Например, читатель явно интересовался проблемой *translatio imperii*, обращая внимание на рассказы о гибели царств и переходе власти от одних народов древности к другим¹². Но таковых помет в рукописи насчитывается меньше десятка. А что делать с остальными? И, самое главное, в каком направлении вести дальнейшие разыскания? Ключ к разгадке этого ребуса был найден совершенно случайно и там, где я никак не думал его обнаружить.

¹² Например, см.: fol. 9r: Imperium Assiriorum mille CCC annis fuit (господство ассирийцев длилось 1300 лет). Ср.: Epitome I, 2 [13]; fol. 9v: Initium regni Medorum (начало Мидийского царства). Ср.: Epitome I, 3 [6]; fol. 10v: Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii Medorum. Regnaverunt annis CCCL (С пленением Астиага его внуком Киром пришел конец господству мидян. Они правили 350 лет). Ср.: Epitome I, 6 [16].

Изучение каролингских манускриптов с текстом «Эпитомы», в конце концов, привело меня к небольшому фрагменту¹³, созданному в Вероне¹⁴ в начале или первые десятилетия IX в. и позднее оказавшемуся в Меце. Некогда он являлся частью пространного исторического кодекса, ныне разделенного на четыре фрагмента (два хранятся в РНБ и еще два в Берлине)¹⁵. Помимо отрывка из «Эпитомы» кодекс включал в себя фрагменты исторических сочинений Евтропия, Евсевия-Иеронима, Исидора Севильского, Иордана и Павла Диакона, а также небольшой географический очерк (сегодня утраченный). В момент создания кодекс насчитывал не менее 257 листов, из которых до наших дней сохранилось 214. В его составлении принимали участие, по крайней мере, десять переписчиков. По мнению Р. МакКиттерик, книга задумывалась как обширная и концептуальная компиляция историко-политического характера, призванная, с одной стороны, связать историю народов Италии с историей народов ветхозаветного и греко-римского мира, а с другой, дающая богатую фактуру для размышлений о политической власти и порядке ее отправления¹⁶.

Петербургский фрагмент объемом всего в 28 фолио со-

¹³ Эта рукопись являлась частью обширной коллекции П.П. Дубровского. Сегодня она хранится в Российской Национальной библиотеке им. С.Е. Салтыкова-Щедрина: РНБ, *MS lat. Q. v. IV. 5*. Подробное описание рукописи см.: *Антонец Е.В.* Рукописи римских классических авторов в Российской национальной библиотеке // ВДИ, №3. М., 2005. С. 198-199 (№23). См. также: *Добиаши-Рождественская О.А.* Древнейшие латинские рукописи ГПБ: Каталог рукописей VIII – начала IX в... С. 121-123.

¹⁴ Петербургский фрагмент относится к так называемой итальянской группе рукописей «Эпитомы» и считается самым ранним ее представителем. См.: *Textes and Transmission...* P. 197-198

¹⁵ Содержание кодекса и последовательность расположения его отдельных частей были восстановлены В. Розе: *Rose V.* Die Handschriftenverzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin. Verzeichnis der lateinischen Handschriften. II, part. 3 Berlin, 1905. S. 299-307. N. 136, 137.

¹⁶ Подробнее см.: *McKitterick R.* History and Memory... P. 52-57.

держит только I и II книги сочинения Юстина. На полях встречаются пометы, оставленные (как и в случае с флерийской рукописью) почти исключительно одним читателем. Рука – близкая по времени к моменту создания рукописи и датируется периодом не позже второй половины IX в.¹⁷

Даже беглое знакомство с пометами на полях создавало эффект deja vu – я быстро убедился, что уже видел аналогичные пассажи, только они были помечены другим человеком и в другой рукописи. При более детальном анализе выяснилось, что таких совпадений значительно больше, чем казалось на первый взгляд. Ниже приводится сравнительная таблица параллельных маргиналий на полях первых двух книг «Эпитомы» во флерийской рукописи и веронском фрагменте.

¹⁷ Добиаш-Рождественская относила маргинальные глоссы к X столетию: *Добиаш-Рождественская О.А. Древнейшие латинские рукописи* ГПБ ... С. 122.

Paris, BN NA lat. 1601 (2-я четв.-сер. IX в., Флери)	Юстин. Эпитома Помпея Трога (М.: РОССПЭН, 2005)	РНБ, MS lat. Q.v.IV.5 (ок. 800 г., Верона)
8v: <i>Zoroastres primus dicitur artes magicas inuenisse</i> (Зороастр, как говорят, первый изобрел искусство магии) (повтор фразы из текста) 9v: <i>Exitus Sardanapalli ubi se incendit</i> (Кончина Сарданапала, где он себя убил)	Книга I 1 [9]: Последней его (Нина) войной была война с бактрийским царем Зороастром, который как говорят первый изобрел искусство магии, а также с величайшим усердием изучал основы мироздания и движение небесных светил. 3 [1]: Последним царствовал у них Сарданапал, мужчина, более изнеженный, чем любая женщина 3 [5]: Побежденный, он возвратился в свой дворец, приказал сложить и зажечь костер и спалил в пламени и себя самого и свои сокровища, единственный раз поступив как мужчина. 3 [6]: После него царем стал виновник его	1v: <i>Soroastres Nino occiditur</i> (Зороастр убит Нином) 2v: <i>Sardanapallus rex</i> (Царь Сарданапал) 3r: <i>Sardanapallus occiditur</i> (Сарданапал убит) Arbactus regnat (Арбакт правит) <i>Finis regni</i>

<i>Initium regni Medorum</i> (начало Мидийского царства)	гибели Арбакт, ранее бывший мидийским наместником. С ним верховная власть перешла от ассириян к мидянам. 4 [1]: Затем после многих царей царская власть перешла в порядке наследования к Астиагу.	<i>Assyriorum</i> (конец Ассирийского царства)
Somnium Astiagis de Cyro rege nepote (Сон Астиага о внуке царе Кире)	4 [2-3]: Этот (царь Астиаг) увидел во сне, что из чрева его единственной дочери произросла виноградная лоза, которая ветвями своими осенила всю Азию. Он посоветовался с толкователями снов, которые ответили, что от дочери будет у него внук; сон предвещает астиагову внуку величие, а также то, что этому внуку, суждено лишить его, Астиага, власти.	Astiagis regnat (Астиаг правит)
<i>Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii medorum. Regnaverunt annis CCCL</i> (С пленением Астиага его внуком Киром пришел конец господству мидян. Они	6 [16]: В этом сражении Астиаг был взят в плен. Кир не причинил ему никакого вреда, кроме того, что лишил его власти, поступив с ним скорее как внук, а не как победитель. Он поставил дела во главе многочисленного племени гирканов, так как возвратиться в Мидию Астиаг сам не пожелал. Так закончилось господство мидян.	5v: <i>Astiagis rex capitur</i> (царь Астиаг захвачен) 6v: <i>finis regni Medorum</i> (конец царства мидян)

<i>Cyrus cum CC (milia) persarum ... (?) superstite vincitur</i> (Кир с 200 тысячами персов ... был побежден сверху) <i>Tamiris caput Cyri in utre humane sanguine plenum cum exprobatone mitteri iussit</i> (Тамирис с упреком приказала бросить голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью) 12r: <i>Cyro Cambises filius successit</i> (Киру наследовал его сын	легче сражаться в пределах своего собственного царства, а врагам будет труднее спастись бегством через реку, преграждающую им путь 8 [10-13]: Она прикинулась, будто не доверяет своим силам после постигшего ее удара (гибели сына) и, обратившись в бегство, заманила Кира в ущелье, предварительно устроив в горах засаду. Там она уничтожила 200 тысяч персов вместе с самим царем. Эта победа была еще тем замечательна, что не осталось даже вестника, который сообщил бы персам о таком страшном поражении. Царица приказала бросить отрезанную голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью, и такими словами осудила его жестокость: «Насытись же теперь кровью, которой ты всегда жаждал и которой никогда не мог насытиться» 9 [1]: (Киру) наследовал его сын Камбиз, который присоединил к державе отца Египет.	8r: <i>Cyrus a regina Scitarum Tamiris nomine occiditur</i> (Кир был убит царицей скифов по имени Тамирис); <i>Caput Cyri in utre pleno humano sanguine mittitur</i> (голова Кира брошена в бурдюк, наполненный человеческой кровью) <i>Cambises rex</i> (царь Камбиз)
--	---	--

Камбиз) Quo casu Cambises periit (по какой причине Камбиз погиб)	9 [5]: [8]: Сам же Камбиз ... был тяжело ранен в бедро мечом, выпавшим из ножен, и умер, понеся кару то ли за злоумышленное братоубийство (хотел убить своего брата Мергида), то ли за совершенное святотатство (разграбление храмов))	
<i>Origo regni magorum</i> (происхождение царства магов)	9 [9-23]: Маг, узнав об этом раньше, чем весть о смерти царя распространилась, пошел на преступление: он убил Мергида, которому надлежало царствовать, а вместо него поставил своего брата Оропаста, чрезвычайно похожего на Мергида и чертами лица, и телосложением....	8v: <i>Oropasta magus regnat persiis</i> (маг Оропаст правит персами)
12v: <i>Magi reges occiduntur</i> (маги-цари были убиты)	9 [23]: Судьбе, однако, было угодно, чтобы Горбий (возглавивший заговор против магов) остался жив, а маг был убит.	
Factum pro Dario custodis equi eiusdem (Сделанное за Дария его конюхом)	10 [8]: На следующий день (после того, как конюх привел коня Дария на место, где подпустил к кобыле), когда все собрались в условленный час, конь Дария, узнав это место, охваченный вождением, заржал, и, так как остальные кони молчали, первый подал знамение, благоприятное для своего господст-	9v: <i>Oropasta magus interfecitur</i> (маг Оропаст убит)

<i>Darius rex</i> (царь Дарий)	ва. 10 [9]: Все остальные вельможи проявили такую скромность, что как только услышали знамение, сейчас же спешили и приветствовали Дария как царя. 10 [10-11]: также и весь народ, следуя решению вельмож, утвердил Дария на царстве. Так Персидское царство, которого домогались семь знатнейших мужей, соперничавших в доблести (virtute), благодаря столь ничтожной случайности досталось одному.	10г: <i>Darius rex</i> (царь Дарий)
<i>Origo Amazonum</i> (происхождение амазонок)	Книга II 4 [4-11]: Когда жены (скифов) увидели, что к изгнанию прибавилось еще и вдовство, они взяли за оружие и стали защищать свои владения; сначала они только оборонялись, а потом и сами стали нападать на соседей. От браков с соседями они отказались... 4 [10-12]: Девочек они воспитывали по своему примеру, не приучали их ни к безделью, ни к прядению шерсти, а к оружию, к коням, к	<i>Amazonas arma sumunt</i> (амазонки взяли за оружие)

<i>Unde dictae Amazonas</i> (отсюда и произошло название амазонок) (буквальная цитата из текста)	охоте, еще в младенчестве выжигая им правую грудь, чтобы она не мешала стрелять из лука. Отсюда и произошло название амазонок. Было у них две царицы – Марпезия и Лампето.	15r: <i>duo reginae Marthesia & Lampedo</i> (две царицы Марпезия и Лампедо)
<i>Pentesilea post Orithia regina Amazonum</i> (после Оритии царицей амазонок стала Пентесилея)	4 [31]: После Оритии царицей стала Пентесилея, которая во время Троянской войны пришла на помощь (троянцам) против греков и проявила величайшую доблесть, (сражаясь) с храбрейшими мужами.	16v: <i>Pentiselea regina</i> (царица Пентесилея)
16r: <i>Minithia sive Talestris regina Amazonum concubitu Alexandri obtento resersa in regnum interit cum gente Anazonum</i> (Минития или Талестрис, возвратившись в королевство после сожительства с Александром, погибла вместе со всем народом амазонок) <i>Servile bellum contra</i>	4 [34]: Их царица, Митнития или Талестрис, после того как сошлась с Александром Великим на 30 дней, чтобы иметь от него потомство, возвратилась в свое царство и в скором времени погибла и вместе с ней погиб весь народ амазонок. 5 [3-5]: Рабы эти (жившие со скифскими женщинами), когда их господа с победой	<i>Minithia regina concubitu Alexandri optinuit</i> (царица Минития сожительствовала с Александром) 17r: <i>Scitharum servi adversus dominos arma</i>

<i>Scytarum & ammonitio verberum parandorum</i> (война рабов против скифов и наставление плетью)	возвратились домой, вооружились и не хотели впускать их в пределы страны, словно чужестранцев. После того, как победа неоднократно переходила от одной стороны к другой, кто-то дал скифам совет переменить способ войны, памятуя, что им ведь приходится сражаться не со (свободными) врагами, а с (собственными) рабами; их надо попытаться победить не по праву войны, а по праву господ; нужно расстаться с мечами и заготовить розги, плети и прочие орудия наказания, которые внушают страх рабам... Рабы обратились в бегство не как побежденные противники, а как беглые рабы.	<i>sumunt</i> (рабы скифов поднимают оружие против господ)
16v: <i>Origo Atheniensium</i> (происхождение афинян)	6 [1-4]: Теперь, поскольку мы подошли к истории афинских войн ... нам надлежит вкратце напомнить о происхождении (афинского государства). Ведь афиняне поднялись до столь высокого положения, в отличие от других народов, не из ничтожества... их местожительства тоже, что их месторождение.	17v: <i>De Atheniensium origine</i> (о происхождении афинян)
<i>De morte Codri</i> (О смерти	6 [19-21]: Царем у афинян в то время был Кодр. Он узнал и об ответе божества и о приказе,	

Кодра) 18v: <i>Factum Cinegiri navem tetentis</i> (деяние Кинегира, удержавшего корабль)	данном неприятельским воинам и, сменив царский наряд на лохмотья, с вязанкой хвороста на спине проник во вражеский лагерь. Там ... он был убит воином, которого намеренно ранил своим серпом. Оpozнав труп царя, доряне отступили без боя. Так афиняне избавились от войны благодаря доблести своего вождя, обрекшего себя на смерть ради спасения родины. 9 [16-19]: Писатели осыпают также похвалами афинского воина Кинегира. Убив бесчисленное множество в бою, он побегал по пятам противников, бегущих к судам, удержал правой рукой нагруженный неприятельский корабль и не раньше отпустил его, чем потерял руку. Когда же ему отрубили правую руку, он схватился за корабль левой. Потеряв и эту руку, он, в конце концов, удержал корабль зубами. Таково было мужество этого человека, что он не ослабел после стольких убийств, не был побежден, потеряв обе руки, а превратившись в обрубок, сражался зубами, как бешеное животное.	18v: <i>Codrus rex qui sponte se morti tulit</i> (Царь Кодр, который добровольно предал себя смерти) 21r: <i>miles qui amissis manibus navem morsu detinuit</i> (воин, который, лишившись рук, удержал корабль зубами (буквально: укусом))
---	---	--

20v: <i>Fuga Xerxes</i> (бегство Ксеркса)	видна и по свежести воска не догадались бы об обмане. Дощечки эти Демаракт вручил верному рабу. 13 [8-10]: Царь ... поручает военачальникам (руководить) переправой воинов, а сам с небольшим отрядом спешит в Абидос. И так как здесь он обнаружил, что мост поврежден зимними бурями, то трепеща от страха, переправился на тот берег на рыбацкой лодке. Зрелище это, достойное созерцания, наводило она размышление о человеческом жребии и о том, что все в жизни меняется: на малом суденышке искал спасения тот, кого еще незадолго перед тем не могло вместить целое море.	<i>Abidum</i> (Абидос)
--	---	-------------------------------

Из приведенной выше таблицы видно, что полностью или почти полностью совпадают пометы, обозначающие, по крайней мере, 26 фрагментов. В веронской рукописи общее число помет равняется 44, в парижской для того же объема текста – 56. Таким образом, в первом случае совпадает *больше половины* всех маргиналий, а во втором *немногим меньше*.

Еще в пяти случаях читатели *разных* рукописей обращают внимание на сообщения, расположенные буквально по соседству друг с другом и несущие очень близкую смысловую нагрузку. Например, читатель *Paris, BN NA lat. 1601* пометает фразу Юстина о том, что Азия на протяжении полутора тысяч лет платила дань скифам¹⁸. А читатель *РНБ, MS. Lat. Q.v.IV.5* отметил предыдущий пассаж из той же главы о том, что на покорение Азии скифам понадобилось пятнадцать лет¹⁹. Равным образом, в самом начале десятой главы II книги первый читатель выделил сообщение о смерти Дария²⁰, а второй предпочел пометить спор его сыновей по поводу наследства²¹.

¹⁸ fol. 15r: Scytis per mille D annos Asia uectigalis fuit (Азия платила дань скифам на протяжении 1500 лет): В течение полутора тысяч лет Азия платила дань скифам (Epitome II, 3 [17]).

¹⁹ fol. 14v: Scithae XV annis Asiae sunt morati (скифы задержались в Азии на 15 лет): На покорение Азии скифы потратили 15 лет, но были вызваны оттуда по требованию своих жен, которые через посланцев передали им, что если они не возвратятся, то их жены намерены прижить потомство с соседями, но не допустят, чтобы по вине женщин пресекся род скифов (Epitome II, 3 [16]).

²⁰ fol. 18v: Obitus Darii (смерть Дария): Между тем Дарий, в то время, когда собирался возобновить войну против греков, скончался в самый разгар приготовлений (Epitome II, 10 [1]).

²¹ fol. 21v: Xerxes et Ariamenes filii Darii de generis nobilitate et regno disputantes (Ксеркс и Ариаменес сыновья Дария спорят о знатности происхождения и королевстве): После Да-

Остается лишь сожалеть, что веронский фрагмент охватывает столь малую часть «Эпитомы», и мы никогда не узнаем, насколько велико могло оказаться в реальности количество параллельных маргиналий. Однако даже то, что сохранилось, дает нам поистине уникальный материал для анализа.

Тексты-посредники

Внушительное количество параллельных маргиналий в небольшом фрагменте текста нельзя объяснить простым совпадением. Но интрига заключается в том, что между веронским и флерийским манускриптами, а также их читателями нельзя установить сколько-нибудь убедительной связи. Те и другие существуют в разных территориальных границах, пусть даже на пространстве одной империи и в пределах одной эпохи. Но даже если бы такая связь существовала, само по себе это ничего бы не объяснило. Действительно, зачем двум знакомым людям сходным образом комментировать один и тот же текст, помещенный в двух совершенно разных рукописях? Факт наличия параллельных маргиналий обладает самостоятельной эвристической ценностью. Он определенно указывает на то, что читатели, жившие примерно в одно время, но в разных частях обширной Каролингской империи, осваивали «Эпиту», исходя из общего для них понимания того, как именно следует работать с данным текстом.

В свете данных обстоятельств логично предположить наличие опосредованной связи. В качестве связующего звена между читателями-современниками

рия осталось много сыновей, рожденных и после того, как он стал царем, и до его воцарения... (Epitome II, 10 [1]).

мог выступать какой-то другой текст (или тексты). Назовем его *текстом-посредником*. Этот текст был не только хорошо знаком обоим читателям, но обладал очень высоким авторитетом в глазах того и другого. Наконец, этот текст должен был иметь прямое отношение к «Эпитоме». Обзор состава каролингских библиотек довольно легко позволил найти, по крайней мере, одно такое произведение. Речь идет об «Истории против язычников» Павла Орозия²².

Данное сочинение, вне всяких сомнений, относилось к числу наиболее читаемых в каролингскую эпоху. Об этом говорит не только изрядное количество сохранившихся рукописей²³ и частота упоминаний «Истории» в разного рода книжных списках, но также внешний вид отдельных манускриптов. Наглядным примером может служить санктгалленский кодекс Орозия, датируемый второй половиной IX в.²⁴ В числе тех, кто держал в руках эту книгу, были многие выдающиеся представители аббатства от Ноткера Заики до Эккехарда IV. Последний читал ру-

²² *Pauli Orosii historiarum adversus paganos libri VII*. Leipzig, 1889.

²³ От последней трети VIII и IX в. до нашего времени дошло, по меньшей мере, двадцать три манускрипта. К сожалению, два из них были утрачены во время Второй Мировой войны. Обзор рукописной традиции подробнее см.: *Bately J., Ross D.J.A. A check list of manuscripts of Orosius Historiarum adversum paganos libri septem* // *Scriptorium*. №15 (1961). P. 329-334.

²⁴ *St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex 621*. Качественное факсимильное издание рукописи опубликовано на объединенном сайте швейцарских библиотек (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0621>). Описание рукописи см.: *Scarpatei B.M.von. Die Handschriften der Stiftsbibliothek St. Gallen. Bd. 1. Abt. IV*. Wiesbaden, 2003. S. 219-221; *Scherer G. Verzeichniss der Handschriften der Stiftsbibliothek von St. Gallen*. Halle, 1875. S. 202; *Bruckner A. Scriptoria Medii Aevi Helvetica 3. Schreibschule der Diözese Konstanz. St. Gallen II*. Genf, 1938. S. 114.

копись буквально с пером в руке, оставив в ней внушительное количество помет²⁵. Впрочем, не только он: текст позднеантичного историка сопровождается многими сотнями маргиналий IX – XV вв. В подавляющем большинстве они имеют сугубо филологический характер и поясняют отдельные слова или выражения, что косвенно указывает на очень широкую аудиторию «Истории». Однако наряду с ними имеется немало комментариев по содержанию – уточняющих или дополняющих отдельные факты, имена и названия²⁶. Некоторые пассажи прямо восходят к «Эпитоме»²⁷.

²⁵ Подробнее см.: *Eisenhut H.* Die Glossen Ekkeharths IV. von St. Gallen im Codex Sangallensis 621. St. Gallen, 2009.

²⁶ Например, на Р. 41 над фразой «далее лежит Германия, большую часть которой удерживают свевы. Всего же там насчитывается пятьдесят четыре народа» (*Oros. Hist. I.2.53: deinde & Germania est ubi plurimam partem Suevi tenent. Quorum omnium sunt gentes quinquaginta quatuor*) рукой IX в. добавлено: «Они называются так по имени горы Сев, вокруг которой живут. Но тех, кто пришел из тех краев, сегодня зовут алеманнами, по имени озера Леман, области вокруг которого они завоевали» (*a Sueuo monte circa quem habitant sic nominati. Sed et ab ipsis egressi Alemanni nunc vocantur, a Lemanno uidelicet laco cui propinqua armis subegerant*).

²⁷ На Р. 60 над фразой «скифы ответили (египетским) посла, что могущественнейший царь напрасно затеял против бедного народа войну» (*Oros. Hist. I.14.2: ad quae Schytae legatis responderunt stolidè opulentissimum regem adversus inopes sumpsisse bellum*) вписана краткая характеристика скифов, которую комментатор позаимствовал из «Эпитомы»: «ведь скифы питаются лишь молоком и мясом. Они одеваются в шкуры и имеют много оружия. Они более сильные на севере и более коварные на юге» (*quia Schytae non nisi lacte et carnibus vivunt. Pellibi teguntur, ferro abundant. Aquilo fortior meridies acutior*). Ср.: «Питаются они молоком и медом. Употребление шерсти и тканых одежд

К Юстину каролингских читателей направил, скорее всего, сам Орозий, который неоднократно ссылается на труд античного писателя как на один из своих источников²⁸. Современные исследования показали, что автор «Истории» очень активно использовал «Эпитому», прежде всего, при описании истории Древней Греции, Карфагена и восточных царств. Он заимствовал оттуда целые фрагменты, иногда их перерабатывая, но чаще цитируя буквально²⁹.

Попытка прочитать маргиналии на полях каролингских манускриптов с текстом «Эпитомы» через призму «Истории» оказалась в высшей степени продуктивной. Выяснилось, что во флерийской рукописи к Орозию восходит, по крайней мере, 111 помет из 234, в веронской – 36 из 44. В одних случаях речь идет о прямых параллелях³⁰. В других об уточняющей

им неизвестно, хотя они и страдают от постоянных холодов; шурами зверей они, однако, пользуются» (Epitome II, 2 [8-9]); «насколько в Скифии климат суровее, чем в Египте, настолько же и сами скифы более сильны и духом и телом» (Epitome II, 1 [13]).

²⁸ Например, см.: *Oros. Hist.* I.8.1, 5; 10.2, 6; IV.6.1, 6. Сюда же следует отнести и отдельные упоминания Помпея Трога: VII.27.1; 34.5.

²⁹ Вопрос об использовании Орозием «Эпитомы Помпея Трога» изучен достаточно основательно. Подробнее см.: *Hagendahl H. Orosius und Justinus. Ein Beitrag zur Justinischen Textgeschichte.* Göteborg, 1941. См. также обстоятельный комментарий к тексту «Истории», сделанный В.М. Тюленевым. В нем помечены не все, но многие отсылки к «Эпитоме»: *Павел Орозий. История против язычников / Пер. с лат., вступ. ст., коммент., указ. В.М. Тюленева.* СПб.: Алетей, 2001-2003. Русский перевод Орозия ниже приводится по этому изданию. Перевод латинских цитат во всех случаях выполнен мной.

³⁰ В приведенных ниже примерах первой идет ссылка на

страницу флерийской рукописи, второй – на страницу веронского фрагмента.

Fol. 9v: *Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii Medorum. Regnaverunt annis CCCL* (С пленением Астиага его внуком Киром пришел конец господству мидян. Они правили 350 лет) / 5v: *Astiagis rex capitur* (царь Астиаг захвачен): В этом сражении Астиаг был взят в плен. Кир не причинил ему никакого вреда, кроме того, что лишил его власти, поступив с ним скорее как внук, а не как победитель. Он поставил деда во главе многочисленного племени гирканов, так как возвратиться в Мидию Астиаг сам не пожелал. Так закончилось господство мидян. Владычествовали они 350 лет (Epitome I, 6 [16]).

Ср.: *Oros. Hist. I.19.10*: Там (в битве – *A.C.*) попадает в плен Астиаг; Кир, не совершив против него ничего, лишил его только власти и поставил во главе великого народа гирканов, поскольку он сам отказался возвращаться к мидийцам.

Fol. 11v: *Cyrus cum CC (milia) Persarum ... (?) superstice vincitur* (Кир с 200 тысячами персов ... был побежден сверху); *Tamiris caput Cyri in utre humane sanguine plenum cum exprobatione mitteri iussit* (Тамирис с упреком приказала бросить голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью) / 8r: *Cyrus a regina Scitarum Tamiris nomine occiditur* (Кир был убит царицей скифов по имени Тамирис); *Caput Cyri in utre pleno humano sanguine mittitur* (голова Кира брошена в бурдюк, наполненный человеческой кровью): Она прикинулась, будто не доверяет своим силам после постигшего ее удара (гибели сына) и, обратившись в бегство, заманила Кира в ущелье, предварительно устроив в горах засаду. Там она уничтожила 200 тысяч персов вместе с самим царем. Эта победа была еще тем замечательна, что не осталось даже вестника, который сообщил бы персам о таком страшном поражении. Царица приказала бросить отрезанную голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью, и такими словами осудила его жестокость: «Насыться же теперь кровью, которой ты всегда жаждал и которой никогда не мог насытиться» (Epitome I, 8 [10-13]).

Ср.: *Oros. Hist. II.7.4-6*: Тамирис, потеряв войско и сына ...

или дополняющей информации³¹. Читатель флерий-

изображает неуверенность ... и, отступая, постепенно заманивает грозного врага в ловушку. И вот устроив в горах засаду, она уничтожила 200 тысяч персов вместе с самим царем; поражает в этом событии больше всего то, что не осталось даже вестника, который бы сообщил персам о столь великом несчастье. Царица велит отсечь Киру голову и бросить в бурдюк, наполненный человеческой кровью, не по-женски крича: «Насыться же кровью, которую ты жаждал и которой не мог напиться в течение беспрестанных 13 лет».

Fol. 12r: Суго Cambises filius successit (Киру наследовал его сын Камбиз) / 8r: Cambises rex (царь Камбиз): Ему наследовал его сын Камбиз, который присоединил к державе отца Египет (Eritome I, 9 [1]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.8.2: Царствовал же (в перерыве) между ними сын Кира, Камбиз, который, одержав победу над Египтом, от ненависти ко всей религии Египта отменил ее священнодействия и разрушил храмы.

³¹ Fol. 11v: Tamiiris regina Scytarum (Тамирис скифская царица) / 7r: Scitarum regina Tomiris (царица скифов Тамирис): Покорив Азию и подчинив своей власти весь Восток, Кир пошел войной на скифов. У скифов была в то время царица Тамирис. Она не испугалась, как этого можно было ожидать от женщины, вражеского нашествия. Хотя Тамирис могла бы помешать переправе врагов через Оакс, она дала им возможность переправиться, считая, что ей легче сражаться в пределах своего собственного царства, а врагам будет труднее спастись бегством через реку, преграждающую им путь (Eritome I, 7 [19], 8 [1-2]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.7.1: В скором времени Кир пошел войной на скифов. Царица Тамирис, которая тогда правила (этим) народом, хотя могла помешать ему в переходе через реку Аракс, все же позволила переправиться, сначала из-за своей самоуверенности, затем, надеясь на то, что враг будет задержан речной преградой.

Fol. 12r: Origo regni magorum (происхождение царства магов) / 8v: Oropasta magus regnat Persiis (маг Оропаст правит

персами): (Камбиз умер). Маг, узнав об этом раньше, чем весть о смерти царя распространилась, пошел на преступление: он убил Мергида, которому надлежало царствовать, а вместо него поставил своего брата Оропаста, чрезвычайно похожего на Мергида и чертами лица и телосложением. А так как никто не подозревал обмана, то вместо Мергида царем стал Оропаст. Все это было тем легче сохранить в тайне, что у персов особу царя, из-за преклонения перед царским величием, скрывают от народа (Epitome I, 9 [9-11]).

Fol. 12v: Magi reges occiduntur (маги-цари были убиты) / 9v: Oropasta magus interfecitur (маг Оропаст убит): Судьбе было угодно, чтобы Горбий остался жив, а маг был убит. / Великую славу стяжали себе вельможи, восстановив царскую власть и убив магов (Epitome I, 9 [23], 10 [1]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.8.3: После (Камбиза) маги, которые при нем исчезли, осмелились коварно завладеть царской властью; но скоро они были схвачены и уничтожены.

Fol. 12v: Darius rex (царь Дарий) / 10r: Darius rex (царь Дарий): Все остальные вельможи проявили такую скромность, что как только услышали знамение, сейчас же спешили и приветствовали Дария как царя. Так же и весь народ, следуя решению вельмож, утвердил Дария на царстве (Epitome I, 10 [9-10]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.8.4.: И вот Дарий, один из тех, кто покарал мечом дерзость магов, с общего согласия был избран царем.

Fol. 16r: Minithia sive Talestris regina Amazonum concubitu Alexandri obtento resersa in regnum interit cum gente Amazonum (Минития или Талестрис, возвратившись в королевство после сожительства с Александром, погибла вместе со всем народом амазонок) / 16v: Minithia regina concubitum Alexandri optinuit (царица Минития сожительствовала с Александром): Их царица, Минития или Талестрис, после того как сошлась с Александром Великим на тридцать дней, чтобы иметь от него потомство, возвратилась в свое царство и в скором времени погибла, и вместе с ней погиб весь народ амазонок (Epitome II, 4 [33]).

Ср.: *Oros. Hist.* III.18.5: Александр Великий после смерти Дария покорил гирканов и мандов: там же его, все еще поглощенного войной, нашла с 300 женщинами похотливая

ской рукописи работает в этом направлении особенно активно. Например, Орозий лишь констатирует, что Пирр бесславно покинул Италию спустя пять лет после начала вторжения³². У Юстина же этому событию посвящен довольно содержательный комментарий³³.

амазонка Галестра или, иначе, Минофея, надеясь получить от него потомство.

Fol. 19r: Qualiter Spartanis tabellas Demaratus miserit (Каким образом Демарат послал таблички спартанцам) / 22r/22v: (22r) Demaractus qui apud Xersen exulabat. Belli consilium [in] tabellis cera super inductis perdit \ (22v) R his partanorum (Демаракт, который у Ксеркса жил в изгнании, сообщение о войне, записанное на восковых табличках, передал своим сородичам): В течение пяти лет Ксеркс продолжал готовить войну, начатую его отцом против греков. Как только узнал об этом Демарат, царь лакедемонян, который в качестве изгнанника жил у Ксеркса, он – более преданный родине, изгнавшей его, чем царю, оказавшему ему благодеяния, - чтобы война не застала греков врасплох, обо всем написал спартанским магистратам на деревянных дощечках и написанное прикрыл слоем старого воска, чтобы таким образом надпись не была видна и по свежести воска не догадались бы об обмане (Epitome II, 10 [12-14]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.9.1: Ксеркс, наследовавший в правлении отцу Дарию, в течение пяти лет готовил войну против Греции, задуманную отцом, как то на табличках, сначала покрытых письмом, затем навоощенных, передал своим лакедемонянин Демарат, который тогда волею случая жил в изгнании у Ксеркса.

³² *Oros. Hist.* IV.2.7.

³³ Fol. 80r: Pyrrus a Romanis ac Siciliensibus fugatus (Пирр изгнан римлянами и сицилийцами): В Италии ему тоже посчастливилось не больше, и он возвратился в Эпир. Изумительным примером может служить его неудача и в том и другом предприятии. Ведь сперва судьба, благоприятствуя Пирру, сверх всяких ожиданий доставила ему власть над Италией и Сицилией и ряд побед над римлянами, а потом,

Орозий сообщает об отравлении Александра Македонского под Вавилоном, а у Юстина есть данные о возрасте великого императора в момент кончины³⁴. Сюда же можно отнести рассказы о триумфальном возвращении Алкивиада в Афины³⁵, о мятеже греков под руководством Демосфена³⁶ и многое другое.

как бы для того, чтобы показать хрупкость человеческого счастья, обернувшись (против него), разрушила все достигнутое им и добавила к сицилийской катастрофе кораблекрушение на море, позор неудачной войны с римлянами и постыдное отступление из Италии (Epitome XXIII, 3 [11-12]).

³⁴ Fol. 55r: Mors Alexandri regis magni Macedonum (смерть Александра, великого царя македонцев): Скончался Александр 33 лет и одного месяца от роду (Epitome XII, 16 [1]).

Ср.: *Oros. Hist.* III.20.4: Александр же под Вавилоном погиб, когда все еще жаждущий крови он, жестоко укрошая алчность, испил в результате козней слуги зелье.

³⁵ Fol. 28v: Qualiter in patriam uictor Alcibiades reuertitur (каким образом Алкивиад возвратился на родину победителем): Во всех этих боях было захвачено 200 вражеских кораблей и громадная добыча. Навстречу этому возвращающемуся с торжеством войску высыпали толпой все граждане, восхищаясь воинами, особенно же самим Алкивиадом ... Так по отношению к Алкивиаду сограждане его никогда не знали меры, ни в оскорблениях, ни в восторгах (Epitome V, 4 [8-18]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.16.7: Алкивиад, достигнув великой славы, при всеобщем восторге и радости вступает в Афины.

³⁶ Fol. 44r: De Demosfene oratore (об ораторе Демосфене): Занятый приготовлениями к (войне с персами, Александр) получает известие, что афиняне и фивяне, отпав от него, перешли на сторону персов, что виновником отпадения их является оратор Демосфен, которого подкупили персы огромным количеством золота, что этот Демосфен утверждал, будто все войско македонян вместе с царем уничтожено трибаллами, и (даже) привел на собрание свидетеля, который говорил, что он сам был ранен в том сражении, в

Важно подчеркнуть, что два разных читателя пришли к Юстину, освоив Орозия, более того, независимо друг от друга проделали практически один и тот же путь. Здесь мы нащупываем что-то важное, что определяет культуру чтения в этот период и дает представление о направлении и механизмах формирования исторического знания.

В этой связи имеет смысл упомянуть об одном любопытном казусе. Как показал в свое время Л.Б.Мортенсен, с конца XI в. в скрипториях северо-западной Франции и южной Англии сочинения Орозия и Юстина начали объединять в одном кодексе. Более того, предваряли книгу соответствующим пояснением в виде небольшой поэмы³⁷. Основанием для подобной практики служили стремление средневековых эрудитов иметь сравнительную историю древнего мира в одном томе, а также представление о том, что оба сочинения дополняют друг друга и написаны в одном ключе. По мнению исследователя, рассказы Юстина могли восприниматься средневековыми читателями как жалоба, что до прихода христианства в мире царило зло. Как известно, именно таковой была и важнейшая установка Орозия.

Мне представляется, что традиция объединять в одном томе «Историю» и «Эпитому» возникает не на пустом месте. Она является логическим продолжением специфической эрудитской практики, которую мы

котором пал царь (Epitome XI, 2 [7-8]).

Ср.: *Oros. Hist. III.16.1*: (Александр) в короткий срок подавил волнения греков, вдохновителем у которых, с тем, чтобы уйти из-под власти македонян, оказался оратор Демосфен, соблазненный золотом персцов.

³⁷ *Mortensen L.B.* Orosius and Justinus in one volume. Post-Conquest books across the Channel // *Cahiers de l'institut du moyen-age grec et latin*. № 60 (1990). P. 389-399.

обнаруживаем в виде помет на полях веронского и флерийского манускриптов с сочинением Юстина.

Однако не все параллельные маргиналии можно объяснить лишь обращением к «Истории против язычников», даже если они перекликаются с рассказами Орозия. Выбор иных сюжетов кажется довольно странным. Например, зачем каролингские читатели сделали пометы напротив сообщений Юстина об афинских царях Кодре и Кекропе, о самоубийстве Сарданапала или о перевороте магов в Персии?

Очевидно, эти и некоторые другие сюжеты по какой-то причине оставались актуальными для образованных людей каролингского времени. В свете сказанного выше можно определенно утверждать, что за этой актуальностью скрывался еще один текст-посредник. За вычетом Орозия, ближе всего предложенному набору критериев соответствует хроника Евсевия-Иеронима³⁸. Дальнейшее исследование показало, что во флерийской рукописи к данному произведению восходят примерно 33 фрагмента, в веронской – 11.

Как известно, в этом сочинении представлена сложнейшая хронологическая конструкция, охватывающая всю земную историю человечества. Используя сведения о правящих династиях, олимпиадах, возникновении и падении империй, авторы постарались создать универсальную схему, в рамках которой соотносилась бы история разных частей Ойкумены, описанная древними писателями. В качестве своеобразных ориентиров на хронологической оси фигурируют правители, а также разнообразные события политической и естественной истории.

Из числа параллельных маргиналий к хронике

³⁸ *Eusebii Pamphili Chronicon interprete S. Hieronymo* // PL. T. 27. Col. 11-508.

определенно восходят сообщения о Зороастре, самоубийстве Сарданапала, уничтожении Мидийской державы и завоевании Лидийского царства Киром, о перевороте магов в Персии, об афинских царях Кекропе и Кодре и некоторые другие³⁹.

³⁹ Маргиналии даются в том же порядке, что и выше: в каждом примере первой идет ссылка на страницу флерийской рукописи, второй – на страницу веронского фрагмента.

Fol. 8v: Zoroastres primus dicitur artes magicas inuenisse (Зороастр, как говорят, первый изобрел искусство магии) (повтор фразы из текста) / 1v: Soroastres Nino occiditur (Зороастр убит Нином): Последней его войной была война с бактрийским царем Зороастром, который, как говорят, первый изобрел искусство магии, а также с величайшим усердием изучал начала мироздания и движение небесных светил (Epitome I, 1 [9]).

Ср.: *Oros. Hist.* I.4.3: Наконец, он (Нин) убил поверженного в битве бактрийского царя Зороастра, того самого создателя магического искусства.

Eus.-Hier. Chr. II. Col.259-260: Zoroastres magus rex Bactrianorum clarus habetur, adversus quem Ninus dimicavit bello et vicit (Имелся знаменитый маг Зороастр, царь Бактрийский, против него Нин пошел войной и победил).

Fol. 9v: Exitus Sardanapalli ubi se incendit (Кончина Сарданапала, где он себя убил); Initium regni Medorum (начало Мидийского царства) / 3r: Sardanapallus occiditur (Сарданапал убит); Arbactus regnat (Арбакт правит); Finis regni Assyriorum (конец Ассирийского царства); Astiagis regnat (Астиаг правит): Побежденный, (Сарданапал) возвратился в свой дворец, приказал сложить и зажечь костер и спалил в пламени и себя и свои сокровища, единственный раз поступив, как мужчина. После него царем стал виновник его гибели Арбакт, ранее бывший мидийским наместником. С ним верховная власть перешла от ассириян к мидянам. Затем после многих царей царская власть перешла в порядке наследования к Астиагу (Epitome I, 3 [5-6], 4 [1]).

Ср.: *Oros. Hist.* I.19.1: вскоре ... когда прибыли мидийцы,

(Сарданапал), подстрекаемый к войне и побежденный, взошел на пылающий костер. После этого власть ассирийцев перешла к мидийцам.

Eus.-Hier. Chr. II. Col. 345-346: Sardanapallus eodem tempore Tarsum atque Anchialem condidit, et habitari fecit; et in praelio victus ad Arbace Medrum rege, semet incendio concremavit (Сарданапал в то время основал и заселил Тарс и Анхиал; и побежденный в сражении мидийским царем Арбактом, самого себя сжег в пламени); Col. 347-348: Arbaces Medus, Assyriorum imperio destructo, regnum in Medos transtulit (Арбакт мидянин, разрушив Ассирийскую империю, перенес царство к мидянам)

Fol. 9v: Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii Medorum. Regnaverunt annis CCCL (С пленением Астиага его внуком Киром пришел конец господству мидян. Они правили 350 лет) / 6r: finis regni Medorum (конец царства мидян): так закончилось господство мидян. Владычествовали они 350 лет (Epitome I, 6 [16]).

Ср.: *Oros. Hist. I.19.10:* (в битве в плен попадает Астиаг) ... Таков был конец империи мидийцев.

Eus.-Hier. Chr. II. Col.375-376: Cyrus Medorum destruxit imperium, et regnavit Persis subverso rege Medorum Astyage. Regnaverunt Medii super Assyrios annis CCCLIV (Кир уничтожил Мидийскую державу и правил персами, свергнув мидийского царя Астиага. Мидийцы правили после ассирийцев 354 года).

Fol. 11r: Indulgentissimus uictor Cyrus in Croesum (Снисходительнейший Кир победитель Креза) / 6r: Croesus Lydorum rex (Крез царь Лидии): Кир после победы (над Крезом) приведя в порядок дела в Вавилоне, перенес войну в Лидию. Там он без всякого труда рассеял войско Креза, уже подавленное недавним поражением. Сам Крез был взят в плен (Epitome I, 7 [4]).

Ср.: *Oros. Hist. II.6.12:* Крез, царь лидийцев, знаменитый богатствами, когда он прибыл на помощь вавилонянам, будучи побежденным, бежал, полный тревоги, в свое царство. Кир, после того, как напал на Вавилон ... и привел в порядок как царь, перенес войну в Лидию, где без всякого

труда одолел измотанное еще предшествующей битвой войско. Самого же Креза он захватил и пленному сохранил жизнь, и (одарил его) вотчиной.

Eus.-Hier. Chr. II. Col. 375-376: Croesus adversus Cyrum bellum iniit, Apollinis responsis credens, et victus est (Крез начал войну против Кира, поверив изречению оракула, и был побежден); *Col. 377-378: Croesus a Cyro captus est, et Lydorum regnum destructum est, quod stetit annis CCXXXII* (Крез был схвачен Киром, и Лидийское царство, которое простояло 232 года, было разрушено).

Fol. 12r: Origo regni magorum (происхождение царства магов) / *8v: Oropasta magus regnat Persiis* (маг Оропаст правит персами): (Камбиз умер). Маг, узнав об этом раньше, чем весть о смерти царя распространилась, пошел на преступление: он убил Мергида, которому надлежало царствовать, а вместо него поставил своего брата Оропаста, чрезвычайно похожего на Мергида и чертами лица и телосложением. А так как никто не подозревал обмана, то вместо Мергида царем стал Оропаст. Все это было тем легче сохранить в тайне, что у персов особу царя, из-за преклонения перед царским величием, скрывают от народа (*Epitome I, 9 [9-11]*).

9v: Oropasta magus interfecitur (маг Оропаст убит): Судьбе было угодно, чтобы Горбий остался жив, а маг был убит. / Великую славу стяжали себе вельможи, восстановив царскую власть и убив магов (*Epitome I, 9 [23], 10 [1]*).

Ср.: *Oros. Hist. II.8.3*: После (Камбиза) маги, которые при нем исчезли, осмелились коварно завладеть царской властью; но скоро они были схвачены и уничтожены.

Eus.-Hier. Chr. II. Col. 379-380: Post Cambysen duo fratres Magi regnaverunt mensibus VII (После Камбиза в течение 7 месяцев правили два брата мага).

Fol. 16v: De Сесропе qui primus marem feminae iunxit (О Кекропе, который первым установил брак между мужчиной и женщиной) / *18r: Сесропис rex* (Царь Кекропс): Еще до времен Девкалиона царем афинян был Кекропс, о котором рассказывают ... что он имел в себе две природы и первый установил брак между мужчиной и женщиной (*II, 6 [7]*).

Ср.: *Oros. Hist. I.9.1*: За 810 лет до основания Города в Афинах

Во флерийской рукописи за пределами границы текста, совпадающего с веронским фрагментом, с хроникой связаны пометы о Девкалионе, Аминте, Птолемеи Филопаторе, Гиероне, Мидасе, об изгнании Дионисия и смерти Алкивиада, об основании Византия, Александрии, Тира и Карфагена, о преобразованиях Ликурга, о захвате Мессены, парфениях и извержении Этны⁴⁰.

правил Амфикион, третий царь после Кекропа.

Eus.-Hier. Chr. II. Col. 283-284: Hic temporibus in Acta, quae nunc Attica nuncupatur, regnavit Cecrops, qui et diphyes, annis L (В те времена в Акте, которая нынче зовется Аттикой, на протяжении 50 лет правил Кекроп, который имел двойную природу).

De morte Codri (О смерти Кодра) / 18v: Codrus rex qui sponte se morti tulit (Царь Кодр, который добровольно предал себя смерти): Царем у афинян в то время был Кодр. Он узнал и об ответе божества, и о приказе, данном неприятельским воинам, и, сменив царский наряд на лохмотья, с вязанкой хвороста на спине проник во вражеский лагерь. Там, в преградившей ему путь толпе, он был убит воином, которого намеренно ранил своим серпом. Оpozнав труп царя, доряне отступили без боя (*Epitome II, 6 [19-20]*).

Ср.: *Oros. Hist. I.18.2*: На те времена приходится изгнание и кораблекрушение греков, поражение сломленных пелопоннесцев, когда был убит Кодр, неведомые фракийцы, поднявшиеся на новые войны, и общее в то время сотрясение по всей Азии и Греции.

Eus.-Hier. Chr. II. Col. 327-328: Codrus juxta responsum Apollinis se ipsum morti tradens interimatur bello Peloponnesiaco (Кодр, согласно пророчеству оракула предав себя смерти, прервал Пелопоннесскую войну).

⁴⁰ Fol. 11r: Indulgentissimus uictor Cyrus in Croesum.

Ср.: *Eus.-Hier. Chr. II. Col. 377-378*: Croesus a Cyro captus est, et Lydorum regnum destructum est, quod stetit annis CCXXXII.

Fol. 16v: Deucalion rex Tessaliae.

Ср.: *Eus.-Hier. Chr. II. Col. 285-286*: Deucalion apud eos reg-

nare orsus qui circa Parnassum montem demorabantur.
Fol. 22v: De institutis Ligurgi.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 347-348: Lycurgus Lacedaemonii
jura componit.
Fol. 23v: Unde parteni orti.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 361-362: Ii, qui Parthenii vocaban-
tur, Tarentum condiderunt ;
Fol. 23v: Victi Messeni.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 357-358, 359-360: Lacedemonii
contra Messenios bellum habebant, quod viginti annis agebatur;
Messena a Lacedemoniis capitur.
Fol. 25r: De Etna monte.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 389-390: Ex Aetna monte ignis
erupit.
Fol. 30r: mors Alcibiadi.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 391-392: Alcibiadem Pharnabazus
interficit.
Fol. 36r: Amintas pater Philippi.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 391-392, 393-394: Amyntas.
Fol. 39v: Bizantium primo condita a Pausania rege spartano-
rum.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 363-364: Byzantium condita.
Fol. 45v: Mida rex.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 307-308: Mida regnavit in Phrygia.
Fol. 47v: Alexander Alexandriam condidit.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 399-400: Alexandria in Aegypto
condita septimo anno regni Alexandri.
Fol. 68v: Origo Tyrionum.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 309-310: Tyrus condita ante tem-
plum Hierosolymorum annis CCXLI.
Fol. 69r-bis: Cartago.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 345-346: Carthaginem hac aetate
quidam conditam putant.
Fol. 74v: Humilitas uitae fugientis et exulantis Dionisii.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 391-392: Dionysius Corinthum sub
saedere navigavit.
Fol. 80r: Iero dux siciliensium ab apibus nutritus.
Cp.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 383-384: Hieron post Gelonem

Некоторые сюжеты, помеченные на полях флейрийского манускрипта, не восходят напрямую к хронике, но тематически очень близки «заимствованным» сообщениям, либо существенно их дополняют. Например, читатель не ограничился сообщением о законодательной активности Ликурга, но добавил информацию о том, как он отказался от узурпации власти и добровольно покинул родину, предварительно позаботившись о строгом соблюдении своих постановлений⁴¹. Аналогичным образом, натолкнувшись на упоминание об Алкивиаде, который не являлся ни царем, ни императором, но смерть которого стала очередной хронологической вехой для Евсевия-Иеронима, читатель посчитал необходимым довольно подробно проследить его биографию, благо и Орозий,

Syracusis tyrannidem exercet.

Fol. 89r: Ptolomeus Filopator parte ac matre interfectis Aegiptum occupant.

Ср.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 88: Ptolemaeus Philopator annis XXI.

⁴¹ Fol. 22v: Qualiter Ligurgus regnum patris filio restituit (Каким образом Ликург возвратил сыну царство отца): Ликург, некогда став наследником своего брата, спартанского царя Полидекта, мог бы присвоить себе царскую власть, но, проявив величайшее благородство, передал ее Хариллу, сыну Полидекта, когда тот достиг совершеннолетия, хотя Харилл родился уже после смерти отца (Epitome III, 2 [5]).

Ср.: *Eus.-Hier.* Chr. II. Col. 343-344: Lycurgus insignis habetur.

Fol. 23r: De iure iurando Spartanorum & exitu Ligurgi (о соблюдении спартанских законов и изгнании Ликурга): он распространил слух, будто творец этих законов – сам Аполлон Дельфийский и что законы свои он создал по божественному повелению, все это – для того, чтобы страх перед божеством победил трудности соблюдения (новых законов)... Ликург уехал на Крит, где и жил до конца жизни, (добровольно) изгнав себя с родины (Epitome III, 3 [10-12]).

и Юстин сообщают о нем достаточно много⁴².

⁴² Fol. 27r: De exilio Alcibiadis (об изгнании Алкивиада): Алкивиад был отозван с театра военных действий (в Сицилии) на суд. Но, от того ли, что его мучила совесть, или не снеся позора, он тайно ушел в изгнание, в Элиду (V, 1 [2]).
Ср.: *Oros. Hist.* II.15.1.

Fol. 27v: De Alcibiade cum Lacedemoniis contra patriam dimicante (об Алкивиаде, упорно боровшемся против отечества с лакедемонянами): Алкивиад также проявил себя в войне, начатой против его родины, но не как рядовой воин, а как доблестный полководец. А именно, получив в свое распоряжение пять кораблей, он направился в Азию и блеском своего имени побудил государства, платившие афинянам дань, к отпадению. Алкивиада знали повсюду как человека, славного у себя на родине, видели также, что и в изгнании он стал не менее велик (*Epitome* V, 2 [1-3]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.15.6: Алкивиад потребовал, чтобы все союзники перешли (от афинян) к лакедемонянам.

Fol. 28r: Quibus coditionibus Alcibiades cum Ateniensibus amittitiam reparauerit (На каких условиях Алкивиад восстанавливает мир с афинянами): Когда к (Алкивиаду) явились афинские послы, он обещал им дружбу царя, если власть в Афинах перейдет от народа к сенату. При этом Алкивиад надеялся, что в случае соглашения между (враждующими) сторонами в государстве его единогласно изберут главным полководцем, а в случае же разногласий между сословиями его призовет на помощь одна из партий (*Epitome* V, 3 [2-3]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.16.2: (Афинским) войском вновь призывается Алкивиад и ставится во главе флота.

Fol. 28v: Alcibiades pro Atheniensibus Lacedemonios vincit (Алкивиад победил лакедемонян вместо афинян): У Сеста (Алкивиада) уже ожидали лакедемонские вожди Миндар и Фарнабаз, выстроив свои суда в боевой порядок. Завязалось сражение, и афиняне победили (*Epitome* V, 4 [1-2]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.16.4.

Qualiter in patriam uictor Alcibiades revertitur (каким образом Алкивиад возвратился на родину победителем): Во всех этих

То, что исследование движется в правильном направлении, в конце концов, подтвердил читатель веронской рукописи. На fol. 2r напротив рассказа об убийстве царицы Семирамиды собственным сыном читатель оставил следующее пояснение: «*Zameis qui & Ninias filius Nini & Semiramidii annos XXXVIII*» (Замей, он же Ниний, сын Нина и Семирамиды правил 38 лет). Эта маргиналия является буквальной цитатой из сочинения Евсевия-Иеронима⁴³. Отметим, что Юстин (а вслед за ним и Орозий) нигде не называет сына Семирамиды Замеем, но использует только одно имя – Ниний.

Позволю себе немного задержаться на веронском фрагменте. В рукописи «Эпитомы» имеется еще одна довольно странная маргиналия, связанная с Семирамидой. Напротив первого упоминания имени царицы читатель пометил, что она правила 32 года⁴⁴. В этом было как будто не много смысла, поскольку ана-

боях было захвачено 200 вражеских кораблей и громадная добыча. Навстречу этому возвращающемуся с торжеством войску высыпали толпой все граждане, восхищаясь воинами, особенно же самим Алкивиадом ... Так по отношению к Алкивиаду сограждане его никогда не знали меры, ни в оскорблениях, ни в восторгах (Epitome V, 4 [8-18]).

Ср.: *Oros. Hist.* II.16.7: Алкивиад, достигнув великой славы, при всеобщем восторге и радости вступает в Афины.

Fol. 29r: *Veritus Alcibiades Lacedemonios denuo in exilium proficiscitur* (испуганный Алкивиад снова отправляется в изгнание к лакедемонянам): Опасаясь безудержного гнева толпы, Алкивиад снова ушел в добровольное изгнание (Epitome V, 5 [8]).

⁴³ Ср.: *Eus.-Hier. Chr.* II. Col. 261-262: *Zameis, qui et Ninyas, filius Nini et Semiramidis, annis XXXVIII.*

⁴⁴ Fol. 1v: *Semiramis regnat annis XXXII.* Помета стоит напротив фразы: «Убив Зороастра, Нин умер и сам, оставив малолетнего сына Ниния и жену Семирамиду» (Epitome, I, 1 [10]).

логичная цифра фигурирует в основном тексте буквально на следующей странице⁴⁵. Тем не менее, он посчитал необходимым дополнительно зафиксировать данный факт на полях, воспроизводя устойчивую традицию, идущую от хроники Евсевия-Иеронима⁴⁶.

Благодаря маргиналиям сюжет о Семирамиде, поместившийся на одном развороте, обрел законченный, хотя и предельно схематичный характер. Пометы позволяли сразу очертить главное: царица являлась женой Нина; правила 32 года; основала Вавилон; после ее смерти трон занял сын Замей-Ниний. Нетрудно заметить, что рассказ Юстина, несмотря на свою лаконичность, куда более развернут и содержателен. Например, римский автор рассказывает о том, что: Семирамида обладала недюжинным полководческим талантом и отважно воевала; дошла до Индии, где кроме нее, сумел побывать только Александр Македонский; много лет оставаясь на троне, скрывала свою принадлежность к женскому полу, а когда открылась, снискала еще больше уважения у подданных и знати; склоняла к сожительству собственного сына и в итоге погибла от его руки. Но каролингский читатель всю эту информацию проигнорировал. С другой стороны, маргинальные записи о Семирамиде никак нельзя назвать оглавлением. Они не только не следуют за основным содержанием, но, если угодно, перестраивают рассказ Юстина, помещая его в строгие нарративные рамки хроники Евсевия-Иеронима⁴⁷. Скорее всего, перед нами свидетельство

⁴⁵ Fol. 2r: Duos & XXX post Ninum regno potita (Epitome I, 2 [10]).

⁴⁶ Cp.: *Eus.-Hier. Chr. II. Col.261-262; Oros. Hist. I.4.4.*

⁴⁷ Cp.: *Eus.-Hier. Chr. II. Col. 259-260: Semiramis uxor Nini Assyrii imperavit annis XLII: de qua innumerabilia narrantur. Quae et Asiam tenuit, et propter inundacionem aggeres construxit, plurimas Babyloniae urbes insiaurans.*

огромной работы по установлению универсальной хронологии, начатой Евсевием-Иеронимом и продолженной каролингскими эрудитами на полях сочинения античного историка.

Не все параллельные пометы в рукописях «Эпитомы» в настоящий момент поддаются точной идентификации⁴⁸. Однако совпадение ряда сюжетов заставляет думать, что между читателями флерийского и веронского манускриптов существовали и другие тексты-посредники. Они пока не обнаружены, но работа в данном направлении должна быть продолжена.

Формы работы с текстом

⁴⁸ К ним относятся, например:

Fol. 9v: *Lidis arma & equi ablati* (лидийцы лишились оружия и коней) / 6v: *Liddi arte Cyri Regis deuicti* (Лидийцы искусно побеждены царем Киром). Ср.: *Epitome* I, 7 [11-13].

Fol. 16r: *Servile bellum contra Scytarum & ammonitio verberum parandorum* (война рабов против скифов и наставление плетью ...) / 17r: *Scitharum servi adversus dominos arma sumunt* (рабы скифов поднимают оружие против господ). Ср.: *Epitome* II, 5 [3-4].

Fol. 16v: *Origo Atheniensium* (происхождение афинян) / 17v: *De Atheniensium origine* (о происхождении афинян). Ср.: *Epitome* II, 6 [3-4].

Fol. 18v: *Factum Cinegiri navem tetentis* (деяние Кинегира, удержавшего корабль) / 21r: *miles qui amissis manibus navem morsu detinuit* (воин, который, лишившись рук, удержал корабль зубами (буквально: укусом)). Ср.: *Epitome* II, 9 [16-19].

Fol. 18v: *Certamen inter Darii filios de successione regni* (спор между сыновьями Дария о наследовании королевства) / 21v: *Xerxes et Artamenes filii Darii de generis nobilitate et regno disputantes* (Ксеркс и Ариаменес сыновья Дария спорят о знатности происхождения и королевстве). Ср.: *Epitome* II, 10 [1-10].

Известное сходство манеры чтения, которое отражено в пометах на полях двух рукописей, вовсе не подразумевает отсутствия различий в формах работы с одним и тем же текстом. Скорее, наоборот, на фоне общих черт особенности становятся более заметными. Уже из обзора параллельных маргиналий видно, что читатель веронского фрагмента, при несомненной симпатии к Орозию, оперирует хроникой Евсевия-Иеронима более активно, нежели его анонимный коллега.

Впрочем, доминирующее положение «Истории против язычников» в оценке сообщений Юстина для читателя веронского фрагмента просматривается вполне определенно. С иными рассказами Орозия этот человек работает настолько плотно, что разбирает буквально каждое предложение, отыскивая соответствующие пассажи у Юстина. Именно так он прокомментировал большой эпизод из истории греко-персидских войн, охватывающий события от предупредительного письма Демарата о готовящемся вторжении персов до бегства Ксеркса из Абидоса⁴⁹.

⁴⁹ Fol. 22r/22v: 22r: Demaractus qui apud Xersien exulabat. Belli consilium [in]tabellis cera super inductis perdit \ 22v: R his partanorum (Демаракт, который у Ксеркса жил в изгнании, сообщение о войне, записанное на восковых табличках, передал своим сородичам): В течение пяти лет Ксеркс продолжал подготавливать войну, начатую его отцом против греков. Как только узнал об этом Демарат, царь лакедемонян, который в качестве изгнанника жил у Ксеркса, он — более преданный родине, изгнавшей его, чем царю, оказавшему ему благодеяния, — чтобы война не застала греков врасплох, обо всем написал спартанским магистратам на деревянных дощечках и написанное прикрыл слоем старого воска, чтобы таким образом надпись не была видна и по свежести воска не догадались бы об обмане (Epitome II, 10 [12-14]). Ср.: *Oros. Hist.* II.9.1. Belli apparatus Xersis Regis adversus grecos (приготовление к

войне царя Ксеркса против греков): Ксеркс за это время уже вооружил набранных в своем царстве 700 тысяч воинов и 300 тысяч вспомогательных войск, так что не без оснований рассказывают, что его войско выпивало до дна реки и что вся Греция едва могла вместить в себя его армию (Epitome II, 10 [18-19]). Ср.: *Oros. Hist.* II.9.2.

Fol. 23r: Leonida Spartanorum rex (царь спартанцев Леонид): Ибо когда Леонид, царь спартанский, занял Фермопильское ущелье с четырьмя тысячами воинов, Ксеркс из презрения к такому ничтожному отряду приказал вступить с ним в бой тем (воинам), родственники которых пали в Марафонской битве (Epitome II, 11 [2]). Ср.: *Oros. Hist.* II.9.3-4.

Spartanis ([co] спартанцами): (Леонид) обратился к союзникам и стал убеждать их уйти и сохранить себя для отечества и для лучших времен; он же со спартанцами должен испытать судьбу: он обязан больше думать о родине, чем о своей жизни, остальные же пусть сохраняют себя для защиты Греции (Epitome II, 11 [5-6]). Ср.: *Oros. Hist.* II.9.6.

Fol. 23v: rei publicae (для отечества): (Леонид) для того и занял ущелье, чтобы со своими небольшими силами либо победой стяжать величайшую славу, либо погибнуть с наименьшим ущербом для отечества (Epitome II, 11 [10]). Ср.: *Oros. Hist.* II.9.7.

Fol. 25v: Iones (июняне): Когда исход сражения был еще сомнителен, июняне, по совету Фемистокла, начали малопомалу выходить из битвы: их измена сломила боевой дух у других (сражавшихся) (Epitome II, 12 [25]). Ср.: *Oros. Hist.* II.10.4.

Fol. 26r: Abido (у Абидоса): Греки, услышав о бегстве царя, принимают решение разрушить тот мост, который Ксеркс как бы в знак своей победы над морем построил у Абидоса. (Целью греков было), отрезав персам путь к отступлению, либо уничтожить царя вместе с войском, либо принудить его, побежденного, в таком отчаянном положении добиваться мира (Epitome II, 13 [5]) и Abidum (Абидос): Царь (Ксеркс), пораженный этим известием, поручает военачальникам (руководить) переправой воинов, а сам с небольшим отрядом спешит в Абидос (Epitome II, 13 [8]). Ср.:

Аналогичным образом читатель проштудировал фрагмент о державе скифов и царстве амазонок⁵⁰. Такое детальное сопоставление он вряд ли сумел бы проделать, полагаясь исключительно на память. Почти наверняка он сравнивал сообщения Юстина и Орозия, имея перед глазами оба сочинения одновременно. Таким образом, мы можем представить себе, как именно строилась его работа.

Oros. Hist. II.10.8.

Fol. 26v: R(equire): Зрелище это, достойное созерцания, наводило на размышления о человеческом жребии и о том, что все в жизни меняется: на малом суденышке искал спасения тот, кого еще незадолго перед тем не могло вместить целое море (*Epitome II, 13 [10]*). Ср.: *Oros. Hist. II.10.9.*

⁵⁰ Fol. 14v: Amazonas arma sumunt (амазонки взялись за оружие): Когда их жены увидели, что к изгнанию прибавилось еще и вдовство, они взялись за оружие и стали защищать свои владения; сначала они только оборонялись, а потом и сами стали нападать (*Epitome II, 4 [4]*). Ср.: *Oros. Hist. I.15.2.*

Fol. 15r: duo reginae Marthesia & Lampedo (две царицы Марпезия и Лампедо): Девочек они воспитывали по своему примеру, не приучали их ни к безделью, ни к прядению шерсти, а к оружию, к коням, к охоте, еще в младенчестве выжигая им правую грудь, чтобы она не мешала стрелять из лука. Отсюда и произошло название амазонок. Было у них две царицы – Марпезия и Лампето (*Epitome I, 4 [10-12]*). Ср.: *Oros. Hist. I.15.4.*

Fol. 15v: Orithia regina (царица Орития): У амазонок в это время царствовали две сестры, Антиопа и Орития, но Орития вела тогда войну за пределами своего государства (*Epitome II, 4 [20]*). Ср.: *Oros. Hist. I.15.8.*

Fol. 16v: Pentiselea regina (царица Пентесилея): После Оритии царицей стала Пентесилея, которая во время Троянской войны пришла на помощь (троянцам) против греков и проявила величайшую свою доблесть, (сражаясь) с храбрейшими мужами (*Epitome II, 4 [31]*). Ср.: *Oros. Hist. I.15.10.*

Некоторые маргиналии позволяют констатировать весьма специфическую расстановку акцентов, которую делал читатель веронского фрагмента, выбирая истории, привлекающие его внимание. Например, он отметил, что царица амазонок Минития сожительствовала с Александром Великим, но совершенно проигнорировал сообщение о скором исчезновении всего народа амазонок, помещенное в том же предложении⁵¹. Пренебрежение довольно странное, ведь этот человек живо интересовался историей «гибели царств», равно как и историей амазонок. Вероятно, «виной» тому представление о мировых империях, изложенное, в частности, Орозием и широко распространенное в каролингский период. Как известно, в этой глобальной схеме амазонкам места не нашлось, в отличие от ассирийцев и мидян.

Равным образом, маргиналия о победе Кира над лидийцами вроде бы должна сообщать читателю о военных успехах великого правителя. Но в «Эпитоме» речь идет о необратимой деградации некогда могущественного народа⁵².

⁵¹ Fol. 16v: *Minithia regina concubitum Alexandri optinuit* (Царица Минития сожительствовала с Александром): Их (амазонок – А.С.) царица, Минития или Талестрис, после того как сошлась с Александром Великим на тридцать дней, чтобы иметь от него потомство, возвратилась в свое царство и в скором времени погибла, и вместе с ней погиб весь народ амазонок (*Epitome*, II, 4 [33]). Ср.: *Oros. Hist.* III.18.5.

⁵² Fol. 6v: *Liddi arte Cyri regis deuicti* (лидийцы искусно побеждены Киром): Спустя некоторое время, когда Кир был занят другими походами, лидийцы снова начали войну. Они были вторично побеждены, у них отняли оружие и коней, и им было приказано содержать харчевни, заниматься актерским делом и сводничеством. Так народ лидийский, некогда могущественный благодаря трудолюбию и предприимчиво-

В рассказе о том, как Кимон, сын полководца Мильтиада, добровольно заковал себя в оковы, чтобы выкупить тело отца у тюремщиков и предать его земле, читатель обратил внимание на то, что Мильтиад, герой Марафонской битвы, был посажен в тюрьму за казнокрадство⁵³. Напротив, героический поступок Кимона совершенно выпал из поля его зрения.

Читатель флерийской рукописи, прочитывая Юстина с помощью Орозия, не просто сопоставляет сообщения древних авторов. В иных случаях он демонстрирует известную независимость суждений и явную склонность к сравнительному анализу. Как известно, Орозий рисует довольно мрачную картину человеческого бытия и наделяет некоторых ключевых персонажей мировой истории совсем нелестными характеристиками. У Юстина не было такой задачи, поэтому его оценки, как правило, значительно мягче и позитивней. Наиболее ярким примером может служить характеристика, данная обоими авторами Александру Македонскому. Орозий изображает императора человеком жестоким, кровожадным и совершенно беспощадным к врагам, в частности, к персидскому царю Дарию и его семье⁵⁴. Юстин, напротив, подчер-

сти, привык к роскоши и распущенности, стал изнеженным и утратил свою былую доблесть (Epitome, I, 7 [11-13]).

⁵³ Fol. 28v: *peculatus a(utem) qui re[m] publica[m] furat(ur?)* (казнокрадство, которое расхищает государственное имущество): Когда отец его за казнокрадство был заключен в темницу и там умер, Кимон (новый полководец греков, сын Мильтиада, героя Марафонской битвы – *А.С.*), добровольно заковав себя в его оковы, выкупил тело отца для погребения (Epitome II, 15 [19]).

⁵⁴ *Oros. Hist. III.17.6-7*: И вот, приказав войску, чтобы двигалось вперед, сам ... нашел Дария, оставленного одного на дороге, многократно израненного и испускающего через раны

кивает великодушие и доброту Александра по отношению к своему царственному противнику, а также к его жене и дочерям, с которыми он обошелся в высшей степени благородно. Читатель, в свою очередь, не только педантично пометил соответствующие фрагменты «Эпитомы», но также сопроводил их весьма показательным комментарием, чем, несомненно, выразил свое положительное отношение равно к Александру и к рассказу Юстина⁵⁵. Аналогичным образом читатель демонстрирует нейтральное отношение к характеристике Филиппа Македонского, которое приводит Юстин и которое резко контрастирует с ком-

последние дуновения жизни. Он, движимый пустым милосердием, приказал перенести умершего Дария в усыпальницу предков и похоронить там; я не говорю о его (Дария) матери или жене, но Александр удерживал также в безжалостном плену маленьких дочерей (персидского царя).

⁵⁵ Fol. 47v: *Alexander mortuae uxoris Darii funus exequus honorauit* (Александр почтил похороны умершей жены Дария, следуя за гробом): Во время похода Дарий получает известие, что его жена умерла от несчастных родов, что Александр оплакал ее смерть и сопровождал ее тело в день похорон, причем поступил так не из влюбленности в нее, а по своей человечности (*Epitome XI, 12 [6]*).

Fol. 48v: *Ordo inuienti et morientis Darii* (порядок разыскания и смерти Дария): когда (Александр) остановился, чтобы дать отдохнуть коням, один из его воинов пошел к ближайшему источнику и нашел там Дария, в повозке, тяжело израненного, но еще дышащего ... После этих слов, протянув руку, он скончался (*Epitome XI, 15 [5-13]*).

Fol. 49r: *Darii Alexandro funus honoratus* (почетное погребение Дария Александром): Когда сообщили об этом Александру, он, увидев тело (Дария), оплакал его смерть, столь несовместную с его достоинством, и приказал похоронить его, как подобает царю, и положить его в гробницу предков (*Epitome XI, 15 [14-15]*).

ментарием Орозия⁵⁶.

Также, опираясь на «Историю», читатель флерийской рукописи иногда корректирует сведения, содержащиеся в «Эпитоме», как это видно, например, в случае с сообщением о захвате Византия спартанским царем Павсанием⁵⁷.

Этнографические и географические сюжеты

Как уже было сказано, читатель флерийской рукописи оставил на ее полях больше 230 помет, и это дает нам возможность более детально изучить его манеру работы с текстом Юстина. Выше мы уже коснулись незначительной, но, как представляется, принципиально важной части помет. Теперь рассмотрим другие маргиналии.

Значительное количество помет посвящено этнографическим сюжетам. К ним относятся, например,

⁵⁶ Fol. 42r: *Descriptio morum Philippi* (описание нравов Филиппа): царь этот больше любил оружие, чем пиры ... Как оратор он был красноречив, изобретателен и остроумен; изощренность его речи сочеталась с легкостью, и сама эта легкость была изощренной (*Epitome IX*, 8 [4-10]).

Ср.: *Oros. Hist.* III.14.10: коварство, высокомерие и владычество одного-единственного царя влекло за собой пожары в городах, разорения от войн, порабощения провинций, убийства людей, разграбление богатств, захват скота, продажу мертвых и пленения живых.

⁵⁷ Fol. 39v: *Bizantium primo condita a Pausania rege Spartanorum* (Византий впервые основан спартанским царем Павсанием): Впервые этот город был захвачен (*capta*) Павсанием, спартанским царем, и в течение семи лет находился под его властью (*Epitome IX*, 1 [3]).

Ср.: *Oros. Hist.* III.13.2: Византий, основанный некогда Павсанием, царем спартанцев ... является теперь престолом славнейшей империи.

сообщения о происхождении и обычаях скифов⁵⁸ амазонок⁵⁹, афинян⁶⁰, македонцев⁶¹, истрийцев⁶², брутти-

⁵⁸ Fol. 13v: *Contentio originis Scytarum & Egyptiorum* (спор о происхождении скифов и египтян): Племя скифов всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго происходил спор о древности происхождения (*Epitome* II, 1 [5]);

Fol. 14r: *Communio vitae Scytarum* (общность жизни скифов): Земля у них не размежевана, так как полей они не возделывают, ни домов, ни каких-нибудь других строений, ни постоянных жилищ у них нет... Эта неприхотливость и порождает чистоту их нравов, ибо ничего чужого они не желают (*Epitome* II, 2 [3-10]).

⁵⁹ Fol. 15r: *Origo Amazonum* (происхождение амазонок). Ср.: *Epitome* II, 4 [4-11].

⁶⁰ Fol. 16v: *Origo Atheniensium* (происхождение афинян). Ср.: *Epitome* II, 6 [1-4].

Quae ab Atheniensibus inuenta sint (что было приобретено от афинян): Они первые научили (людей) обработке шерсти, а также употреблению масла и вина. Тем, кто питался желудями, они показали, как пахать и как сеять хлеб. Поистине и науки, и красноречие, и весь государственный порядок как бы избрали Афины своим храмом (*Epitome* II, 6 [5-6]).

⁶¹ Fol. 35r: *De regis filio in canis post aciem posito* (о царском сыне, поставленном в колыбели позади войска): Когда македоняне были разбиты (в одной битве), они вынесли своего царя в колыбели, поставили ее сзади своей боевой линии и с ожесточением возобновили бой, как бы считая, что они были побеждены потому, что сражались не пред лицом своего царя (*Epitome* VII, 2 [8-9]).

Fol. 50v: *Quae Alexander in castris statuerit* (Что Александр установит в лагерях): Этот порядок сохранился и при преемниках Александра. Дети, у которых отцы погибли в боях, став сиротами, продолжали получать жалованье, которое получали их отцы; их детство, проходившее в военных походах, было (своего рода) военной службой. С детства закаленные трудами и опасностями, они становились непобе-

ев⁶³, луканов, спартанцев⁶⁴, эфирцев⁶⁵, тирийцев⁶⁶,

димыми воинами. Они не знали другого отечества, кроме лагеря, и другой войны, кроме победоносной. Это поколение получило название «эпигонов» (Epitome XII, 4 [7-11]).

⁶² Fol. 96v: Unde origo et nomen Istriorum (отсюда пошло происхождение и имя истрийцев): Существует предание, что племя истров ведет свой род от колхов, которых царь Аэт послал в погоню за аргонавтами, похитителями его дочери... колхи ... поселились возле Аквилеи и были названы истрами по имени реки, по которой они плыли от моря (Epitome XXXII, 3 [13-15]).

Орозий упоминает истрийцев лишь однажды. Ср.: *Oros. Hist. IV.13.16*: Потом были разбужены истрийцы, новые враги, которых покорили ценой большой крови римлян консулы Корнелий и Минуций.

⁶³ Fol. 79r: unde Brutii (откуда (пошли) брутии): (эти афры) взяли крепость (луканов) – ее предала в их руки одна женщина, по имени Бруттия. Здесь они и основали город; а когда сюда сбежались, услышав о новом городе, множество пастухов, они назвали себя по имени той женщины бруттиями (Epitome XXIII, 1 [12]).

Ср.: *Oros. Hist. I.2.100*: Адриатический пролив отделяет тавроменитанов Сицилии от бруттиев Италии.

⁶⁴ Fol. 23v: Unde partenii orti (откуда произошли парфении). Ср.: Epitome III, 4 [7].

Fol. 78v: Quibus legibus Lucani et Spartani liberos suos instituant (при помощи каких законов луканы и спартанцы воспитывают своих свободных): Племя луканов имело воспитывать своих детей, следуя тем же правилам, что и спартанцы; мальчики-подростки воспитывались в лесах среди пастухов; они не пользовались услугами рабов, не имели одежды ... и приучались с ранних лет к перенесению лишений и к бережливости, не зная городской жизни. Пищей им была добыча от охоты, питьем – молоко или ключевая вода. Так их закаляли для перенесения воинских трудов. ... когда их набиралось уже много, то они становились опасными для всей страны (Epitome XXIII, 1 [7-10]).

галлов-скордисков, даков⁶⁷ и евреев⁶⁸. Выборка весьма показательная. В ней присутствуют народы Библии, народы, фигурирующие в хронике Евсевия-Иеронима, носители имперских традиций, своего рода коллективные культурные герои, подарившие человечеству множество важнейших открытий, народы, связанные с франками теснейшими родственными узами, и народы, непосредственно соседствующие с Франкским королевством, прежде всего на восточной границе. Последнее обстоятельство объясняет, в частности, пристальный интерес к истории и образу жизни скифов. В каролингскую эпоху с ними ассоциировали

Fol. 88v: *Constantia Lacedemoniorum* (стойкость спартанцев): Потерпев поражение, лакедемоняне не только сами, но и жены их и дети мужественно переносили свою судьбу. Никто в бою не щадил своей жизни, ни одна женщина не плакала, потеряв мужа, старики хвалились смертью своих сыновей, сыновья ликовали, когда отцы их гибли в бою, а те, которые сами не пали за свободу родины, горевали о своей участи (*Epitome XXVIII*, 4 [3-4]).

⁶⁵ Fol. 66v: *Origo regni Epiri* (Происхождение Эпирского царства). Ср.: *Epitome XVII*, 3 [1-3].

⁶⁶ Fol. 68v: *Origi Tyriorum* (Происхождение тирийцев). Ср.: *Epitome XVIII*, 3 [2-3].

Fol. 69r: *Tyrii* (Тирийцы). Ср.: *Epitome*, XVIII, 4 [1].

⁶⁷ Fol. 96v: *Galli scordisci* (галлы-скордиски): какой-то отряд (галлов) осел у слияния Дуная и Савы и назвал себя скордисками (*Epitome XXXII*, 3 [8]).

Unde Daci (отсюда пошли даки). Ср.: *Epitome XXXII*, 3 [16].

⁶⁸ Fol. 100v: *Origo Iudeorum* (происхождение евреев). Ср.: *Epitome XXXVI*, 2 [1-5].

Fol. 101r: *Sabbatum Iudeorum* (суббота у евреев). Ср.: *Epitome XXXVI*, 2 [14].

Mos Iudeorum ut eosdem quos et sacerdotes habeant (обычай евреев, чтобы они имели (вождями) тех же самых (людей), кого и жрецами). Ср.: *Epitome XXXVI*, 2 [16].

венгров и вообще кочевые племена, в разное время приходившие с востока и вторгавшиеся во франкские земли. Например, Регинон, описывая в своем историческом сочинении венгров, целиком заимствует для этого «скифский очерк» Юстина⁶⁹.

К этнографическим, по-видимому, следует отнести пометы о Геракле⁷⁰ и о том, что персы называют собаку спакос⁷¹.

Целая группа маргиналий посвящена географическим сюжетам. Речь идет о пометах напротив фрагментов о расположении Сицилии и о происхождении названия мыса Регий в Италии⁷², о Мертвом море и

⁶⁹ *Reginonis Chronicon*, 889 // *Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensi* (MGH SSrG in usum schol.). Hannover, 1890. P. 131-132.

⁷⁰ Fol. 64v: Heraclea (Гераклея): Беотийцы собрали группу переселенцев и отправили ее на берега Понта, где и был основан город Гераклея; а так как именно сюда они были переселены по указанию оракула, то в короткое время накопили большие богатства (*Epitome* XVI, 3 [7]). Гераклея упоминается у Орозия лишь однажды. Автор неверно определяет его местоположение в Кампании. На самом деле Геркалея расположена на юге Италии.

Ср.: *Oros. Hist.* IV.1.8: И вот под Гераклеей, городом Кампании, у реки Лирис произошла первая битва между царем Пирром и консулом Левином.

⁷¹ Fol. 10r: *Canem Persae Spargos vocant* (Собаку персы называют Спакос): Кормилицу стали потом называть Спакос, что значит по-персидски «собака» (*Epitome* I, 4 [13]).

⁷² Fol. 25r: *De situ Siciliae* (о расположении Сицилии); *Quare oppidum regium dicatur* (почему неприступное место называется Регий). Ср.: *Epitome* IV, 1 [1-4, 5, 7]. В «Истории против язычников» также можно найти географическое описание Сицилии. Однако оно существенно отличается от рассказа Юстина: *Oros. Hist.* I.2.99-100.

Fol. 25v: *de Sicilia* (о Сицилии). Ср.: *Epitome* IV, 2 [1].

бальзамическом лесе в Иудее⁷³. Кроме того, читатель пометает сообщения об основании и/или расположении отдельных городов, а также об их разрушении. Помимо упоминавшихся выше Византия, Александрии, Тира, Карфагена и Гераклеи, в его списке оказались Эдесса⁷⁴, Антиохия⁷⁵, Сидон⁷⁶, Утика⁷⁷, многочисленные города в Италии от Мессины до Милана⁷⁸. Соответствующая помета стоит напротив сообщения о страшном землетрясении в Азии, в результате которого погибли некоторые города⁷⁹. Наконец, читателя

⁷³ Fol. 101r: *Opo balsami silua* (бальзамический лес). Ср.: *Epitome XXXVI*, 3 [3-5].

Mare mortuum (Мертвое море). Ср.: *Epitome XXXVI*, 3 [6-7].

Fol. 101v: *Alumen* (смола): (вода его) не держит на себе ничего, что сделано из дерева и не обмазано (смолой) (*Epitome XXXVI*, 3 [7]).

⁷⁴ Fol. 35r: *De urbe Edissa dicta* (о городе, названном Эдесса). Ср.: *Epitome VII*, 1 [7].

⁷⁵ Fol. 63v: *Lisimachus Antiochiam ex nomine patris Antiochi nominavit* (Лисимах назвал Антиохию по имени отца Антиоха): Когда после смерти Александра Селевк захватил царство на Востоке и основал там город, он посвятил его памяти о своем двойственном происхождении). А именно - сам город (Селевк, а не Лисимах – А.С.) назвал Антиохией по имени своего отца Антиоха, а окрестности города посвятил Аполлону (*Epitome XV*, 4 [7-8]).

⁷⁶ Fol. 68v: *Sydon unde* (затем Сидон). Ср.: *Epitome XVIII*, 3 [2-4].

⁷⁷ Fol. 69r: *Utica* (Утика). Ср.: *Epitome XVIII*, 4 [1-2].

⁷⁸ Fol. 71v: *Quas urbes in Italia Greci condiderint* (Какие города в Италии греки будут основывать). Ср.: *Epitome XX*, 1 [7-16].

Fol. 72v: *Mediolanum et Uicentiae a Grecis conditae* (Медиолан и Вицентия основаны греками). Ср.: *Epitome XX*, 5 [7-8].

⁷⁹ Fol. 91v: *Terrae motus in Asia quasdam ciuitates absorbit* (землетрясение в Азии поглотило некоторые города). Ср.: *Epitome XXX*, 4 [3].

заинтересовало детальное описание расположения Храма Аполлона в Дельфах⁸⁰.

Набор этногеографических сюжетов, помеченных читателем флерийской рукописи, весьма показателен. В значительной степени он ориентирован на христианскую и – шире, – библейскую историю. Понимание этой специфики может стать ключом к интерпретации целой группы маргиналий, которые, на первый взгляд, никак не связаны между собой.

Таков, например, цикл помет о галльском вожде Бренне. У Орозия его имя встречается лишь однажды, да и то мельком, в повествовании о походе галлов в Северную Италию⁸¹. Юстин, напротив, ничего не говорит об итальянском походе, зато много пишет о деяниях галлов во главе с Бренном в Греции. Читатель педантично пометил сообщения об опустошительном набеге на Македонию, о разграблении Бренном храма Аполлона в Дельфах и последовавшем за этим возмездии⁸².

⁸⁰ Fol. 82v: *Cuius modi sit templum Apollonis apud Delphos* (каким образом расположен храм Аполлона в Дельфах). Ср.: *Epitome XXIV*, 6 [6-10].

⁸¹ *Oros. Hist.* II.19.5: Галлы-сеноны ... под руководством Бренна ... осадили город Клузина, который теперь называется Тусцией.

⁸² Fol. 81v: *Galli primi post Herculem Alpium iuga transcendunt et pars Romam incendit pars Greciam petit* (Галлы первые после Геркулеса пересекают Альпы, и часть сожгла Рим, часть устремляется в Грецию): (Часть из этих 300 тысяч осела в Италии; они то и сожгли взятую ими римскую столицу). Другая часть проникла к Иллирийскому заливу, следуя за птицами (ибо галлы всех более искусны в гадании по полету птиц), пробиваясь через варварские племена, и осела в Паннонии. Народ этот суровый, отважный и воинственный, народ, который впервые после Геркулеса, подвиг которого вызвал всеобщее изумление перед его доблестью и доставил ему бессмертную славу, перешел через непри-

ступный альпийский хребет и необитаемые местности, скованные льдом. Покорив жителей Паннонии, они в течение многих лет вели войны с соседями. Затем, ободренные своими успехами, они разбились на отряды. Одни напали на Грецию, другие на Македонию, сокрушая все своим оружием (Epitome XXIV, 3 [2-6]);

Fol. 82r: Galli uictis Macedonibus captoque Ptholomeo rege caput eius tota acie circum ferunt (Галлы, победив македонцев и захватив царя Птолемея, его голову пронесли вокруг всего войска): Македоняне были побеждены и перебиты. Птолемей, покрытый многочисленными ранами, попал в плен. Ему отрубили голову, надели ее на копье и для устрашения врагов пронесли перед всем строем (Epitome XXIV, 5 [5-6]);

Brennus cum Gallis in Macedoniam depredatur (Бренн с галлами ограбили Македонию): В то время как Бренн грабил поля и деревни, навстречу ему вышел Сосфен с хорошо снаряженным войском. Но македонян было немного, они были объаты страхом, и их легко победил враг и более многочисленный, и более храбрый (Epitome XXIV, 6 [2]);

Fol. 83r: Brennus cum Gallis templum Apollonis spoliare uolent facto terrae motu hostaque tempestate multis sociorum absumptis ipse pugione uitam finiuit (Бренн с галлами пожелал разграбить храм Аполлона и, когда это случилось, из-за землетрясения и бури потеряв многих сторонников, покончил с собой кинжалом): (жрецы и прорицательницы) заклинали воинов самыми страшными заклятиями, чтобы они без устали поражали врагов и стали соучастниками (богов) в победе, ибо перед их рядами сражаются сами боги. Воспламененные этими словами, все наперерыв бросаются в бой. И сами воины сразу почувствовали присутствие бога, ибо (в этот миг) землетрясение обрушило часть горы, повергло ниц галльское войско, и плотно сомкнутые ряды (врагов) рассыпались, израненные. Затем разразилась гроза, а град и (наступивший) холод прикончили раненых. Сам галльский вождь Бренн, не будучи в силах перенести боль от ран, покончил с собой ударом кинжала (Epitome XXIV, 8 [7-11]).

Fol. 84r: Galli a Macedonibus ceduntur (галлы разбиты маке-

Объяснить странный интерес каролингского эрудита к не самому важному событию мировой истории, которое посчитали возможным пропустить и Орозий, и Евсевий с Иеронимом, позволяют две другие маргиналии. Первая стоит напротив упоминания о возникновении Галлогреции или Галатии⁸³. Вторая помечает фразу о нападении галлогреков на царство Антигона⁸⁴. Читатель поставил здесь значок *r* (*require* - А.С.), несомненно, планируя провести дополнительные изыскания⁸⁵. Скорее всего, к рассказу о Бренне и

донцами): В то время, как галлы, ничего не опасаясь, стали грабить корабли, гребцы с помощью той части войска, которая сбежала сюда с женами и детьми, перебили их. Избиение галлов было столь ужасно, что слух об этой победе доставил Антигону мир не только с галлами, но и избавил его от свирепости его соседей (Eritome XXV, 2 [6-7]).

⁸³ Fol. 84r: Gallo Grecia (Галлогреция): Призванные на помощь вифинским царем, галлы, одержав (для него) победу, поделили с ним его царство и назвали свою область Галлогрецией (Eritome XXV, 2 [11]).

⁸⁴ Fol. 85v: *r*(equire) (искать): (В то время, когда Антигон был вынужден одновременно вести войну и с Птолемеем и со спартанцами), на него нахлынул еще новый враг – войско галлогреков (Eritome XXVI, 2 [1]).

⁸⁵ Краткие упоминания о Галлогреции и галлогреках мы находим у многих античных авторов – историков, географов, даже юристов. Они встречаются в сочинениях Светония, Аммиана Марцеллина, Аврелия Виктора, Гая, Помпония Мелы: Светоний. Жизнь 12 цезарей. Кн. IV. Гай Калигула, 29; Аммиан Марцеллин. Римская история. Кн. XXII. Гл. 9 (5); Аврелий Виктор. О знаменитых людях. Гл. LV. Гней Манлий Вульсон; Гай. Институции. Кн. I. О способах приобретения латинами римского гражданства, 55; Помпоний Мела. De Chorographia. Кн. I. Гл. 12. Из раннехристианских авторов о Галлогреции сообщает Иероним: Иероним Стридонский. О знаменитых мужах. Гл. 107.

Наиболее развернутый очерк о галлогреках содержится в

восточном походе галлов он вернулся уже после того, как обнаружил у Юстина упоминание о галлогреках.

Внимание читателя флерийской рукописи к Галлогреции и ее жителям, несомненно, связано с евангельской традицией: как известно, именно в Галатии вел активную миссионерскую работу апостол Павел⁸⁶. А сообщение Юстина о невероятной жестокости языческих обычаев галлов, убивающих собственных жен и детей, показалось каролингскому монаху важным, скорее всего, именно в контексте их будущего обращения к истинной вере⁸⁷, которое тоже проходило непросто⁸⁸.

«Истории» Тита Ливия, а также в «Эпитоме Тита Ливия», написанной Луцием Аннеем Флором: Тит Ливий. История Рима от основания Города 31. Кн. XXXVII, 8 (4); 32. Кн. XXXVIII, 16 (1-14); Луций Анней Флор. Эпитама Тита Ливия. Кн. I. гл. XXVII. Галлогреческая война. В момент работы с текстом Юстина читатель флерийской рукописи, скорее всего, не был знаком с сообщениями Ливия и Флора, но, вероятно, догадывался, где можно найти интересующую его информацию.

⁸⁶ Деян. 16:9 и 18:23; 1Пет. 1:1; 1Кор. 16:1; Гал. 1:2; 2Тим. 4:10.

⁸⁷ Fol. 85r: Galli coniuges ac liberos suos trucidantes mox ab hostibus trucidantur (Галлы убивают своих жен и детей, которых едва ли убили бы враги): (Внутренности животных предрекли, что галлов ожидает великое избиение, но это повергло их не в страх, а в ярость, и, думая, что угрозу богов можно искупить убийством своих кровных), они убивают своих жен и детей и тем самым осуществляют дурные предзнаменования, уничтожив своих близких. / Их душами овладела такая свирепость, что они не пощадили и того возраста, который щадят даже враги, а истребили и детей и их матерей, ради защиты которых обычно начинают войну (Epitome XXVI, 2 [2-3]).

⁸⁸ Ср.: Гал. 3:1-4 (Синодальный перевод): О неразумные галаты, кто так плохо повлиял на вас, глазам которых был

Сам факт внимания читателя флерийской рукописи к этногеографическим сюжетам, содержащимся в античном сочинении, нельзя назвать оригинальным. Напротив, это хорошо вписывается в общекультурную практику эпохи. Как показала Н.Лозовская, этногеографические знания оказывались особенно востребованными в условиях развития христианской имперской идеологии и формирования идентичности франков как нового богоизбранного народа⁸⁹. Каролингские эрудиты IX в. охотно переписывали и соответствующим образом комментировали не только римские географические трактаты (прежде всего, труд Помпония Мелы), но также исторические произведения, из которых можно было почерпнуть разнообразную информацию о странах и народах. Таковыми являлись, в первую очередь, «История против язычников» Павла Орозия и «Лангобардская история» Павла Диакона. Маргиналии на полях рукописи *Paris, BN NA lat. 1601* определенно позволяют отнести к этому списку также «Эпитуму Помпея Трога».

В свете сказанного выше четыре пометы следует отметить особо. Прямых параллелей с «Историей» они не имеют. Первая касается сообщения Юстина о том, что жители Илиона приветствовали римлян как своих прямых потомков⁹⁰. Вторая стоит напротив рас-

так явно представлен распятый на столбе Иисус Христос? Одно только хочу знать от вас: вы получили дух благодаря делам закона или благодаря слушанию с верой? Реужели вы так неразумны? Начав духом, теперь заканчиваете плотью? Неужели напрасно вы столько страдали? Не может быть, чтобы напрасно!

⁸⁹ Подробнее см.: *Losovsky N. Roman Geography and Ethnography in the Carolingian Empire // Speculum 81 (2006). P.325-364.*

⁹⁰ Fol. 95r: *Ilienses Romanis victoribus congratulantur quasi a*

сказа о том, что Александр Македонский, будучи в Илионе, принес жертвы на курганах героев Троянской войны⁹¹. Третья сообщает о том, что римляне благодаря своей фортуне одолели македонцев⁹². Четвертая отмечает распространение римского господства на страны Азии⁹³. Можно констатировать, что читатель определенно разделял, с одной стороны, идею *translatio imperii*, которая происходила на протяжении всей истории человечества, с другой - представления о генетическом родстве франков с великими народами древности, прежде всего, троянцами, а также римлянами.

Не все географические реалии, описанные античным историком, понятны каролингскому читателю. Так рассказ Юстина о Мертвом море на fol. 101r он пометил значком *r(equire)*. Как и в случае с галлогреками этот человек явно апеллировал к христианской традиции и намеревался провести дополнительные изыскания.

se ortis ac nepotibus (Илионцы поздравляют римских победителей как бы от них произошедших и как внуков). Ср.: Eritome XXXI, 8 [1-3].

⁹¹ Fol. 45r: parentauit (принес жертву умершим): Так же и в Илионе, на погребальных холмах героев, павших в Троянской войне, Александр принес жертвы умершим (Eritome XI, 5 [12]).

⁹² Fol. 92r: Macedones romana fortuna victi (македонцы побеждены римской фортуной). Ср.: Eritome XXX, 4 [16].

⁹³ Fol. 102r: Asia Romanorum facta (Азия стала римской): Так Азия стала собственностью римлян и вместе со своими богатствами передала Риму и свои пороки (Eritome XXXVI, 4 [12]).

Помимо названных выше, можно выделить еще несколько тематических групп маргиналий, позволяющих составить представление о собственных интересах читателя флерийской рукописи и той части каролингской аудитории «Эпитомы», к которой он относился. К первой группе относятся пометы напротив рассказов Юстина о Кандавле, который похвастался женой перед своим другом⁹⁴; об отважном воине-греке, который потерял в бою обе руки, но удержал вражеский корабль зубами⁹⁵; о стрелах Геркулеса в Фурии, которые решили судьбу Трои⁹⁶. Эти исторические анекдоты имеют познавательно-развлекательный характер и, скорее всего, отражают отношение читателя к истории как к «учительнице жизни».

Еще одну группу составляют пометы напротив сообщений о знамениях и сновидениях, а также об их интерпретациях. Таковыми являются сон Астиага о внуке царе Кире, который завоюет полмира и лишит власти деда⁹⁷; ответ оракула Фемистоклу о том, что спасение грекам следует искать за «деревянными стенами», и мнение Фемистокла, что оракул указал на корабли⁹⁸; затмение в интерпретации Агафокла, пред-

⁹⁴ Fol. 11v: Candaule uxoreque eius Gyge (Кандавл и его жена перед Гигом). Ср.: Epitome I, 7 [17-18].

⁹⁵ Fol. 18v: Factum Cinegiri navem tetentis (деяние Кинегира, удержавшего корабль). Ср.: Epitome II, 9 [17-19].

⁹⁶ Fol. 71v: Herculis sagittae (стрелы Геркулеса). Ср.: Epitome XX, 1 [16].

⁹⁷ Fol. 9v: Somnium Astiagis de Cyro rege nepote (Сон Астиага о внуке царе Кире). Ср.: Epitome I, 4 [2-3].

⁹⁸ Fol. 20r: Responsum de muris ligneis (ответ по поводу деревянных стен). Ср.: Epitome II, 12 [13].

вещающее победу над пунийцами⁹⁹; чудесная победа локрийцев, обратившихся за помощью к Поллуксу и Кастору¹⁰⁰. Сюжеты такого рода типичны для ранне-средневекового историописания. Вполне естественно, что каролингский читатель обратил на них внимание.

Несколько помет объединяют риторические фигуры с дидактическим акцентом или морализаторские рассуждения Юстина. К ним относятся размышление Юстина о превратностях человеческой судьбы, которая не щадит даже царей¹⁰¹, рассказ о неизбежном божественном возмездии за преступления перед отечеством¹⁰², крылатые высказывания скифской царицы

⁹⁹ Fol. 77r: *Interpretatio prodigii ab Agathogle* (интерпретация чуда Агафоклом). Ср.: *Epitome* XXII, 6 [3].

¹⁰⁰ Fol. 72r: *De factis sacris Polluci et Castori a Locrensibus* (О священных деяниях Поллукса и Кастора по отношению к локрийцам). Ср.: *Epitome* XX, 2 [11-14]; *Victoria Locrensium subito nuntiata* (победа локрийцев внезапно объявлена). Ср.: *Epitome* XX, 3 [9].

¹⁰¹ Fol. 12v: *Darius rex* (царь Дарий): Также и весь народ, следуя решению вельмож, утвердил Дария на царстве. Так Персидское царство, которого домогались семь знатнейших мужей, соперничавших в доблести, благодаря столь ничтожной случайности досталось одному (*Epitome* I, 10 [10-11]).

Fol. 20v: *Fuga Xerxes* (бегство Ксеркса): Царь ... поручает военачальникам (руководить) переправой воинов, а сам с небольшим отрядом спешит в Абидос. И так как здесь он обнаружил, что мост поврежден зимними бурями, то трепеща от страха, переправился на тот берег на рыбацкой лодке. Зрелище это, достойное созерцания, навело на размышление о человеческом жребии и о том, что все в жизни меняется (*Epitome* II, 13 [8-10]).

¹⁰² Fol. 18v: *Yppias tyrannus cum CC milia Persarum periit* (Тиран Гиппий пал вместе с 200 тысячами персов): 200 тысяч человек потеряли персы и в самом сражении и на потопленных кораблях. Пал и Гиппий, афинский тиран, за-

Тамирис о Кире¹⁰³ и Сципиона Африканского о моральной стойкости римлян и о том, что общественные дела следует предпочитать частным интересам¹⁰⁴, а также характеристика отношения к материальному богатству у скифов¹⁰⁵.

В отдельную группу можно выделить характеристики правителей древности, которые дает им Юстин. Как известно, в каролингскую эпоху резко возрастает интерес к личности властителя, к его персональным человеческим качествам и способу правления. С одной стороны, это выражается в появлении

чинщик и поджигатель этой войны. Его покарали боги, мстители за родину (Epitome II, 9 [20-21]).

¹⁰³ Fol. 11v: *Tamiris caput Cyri in utre humane sanguine plenum cum exprobatone mitteri iussit* (Тамирис с упреком приказала бросить голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью): Царица приказала бросить отрезанную голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью, и такими словами осудила его жестокость: «Насыться же теперь, - сказала она, - кровью, которой ты всегда жаждал и которой никогда не мог насытиться» (Epitome I, 8 [13]). Ср.: *Oros. Hist.* II.7.6.

¹⁰⁴ Fol. 94v: *Priuate beneficia a rebus publicis secreta* (частные благодеяния отделены от общественных дел): (Сципион) Африканский сказал, что нужно частные благодеяния отделять от общественных дел, одно дело – обязанности отца, другое дело – права отчества, которые нужно предпочитать не только детям, но даже самой жизни (Epitome, XXXI, 7 [5]).

Fol. 95r: *Romanos neque si uincantur minus neque si uincant inolescere* (цитата из основного текста): как сказал Сципион Африканский, когда римляне бывают побеждены, они не падают духом, а когда побеждают, не становятся высокомерными (Epitome XXXI, 8 [8]).

¹⁰⁵ Fol. 14v: *ibi diuitiarum cupido est ubi & usus* (цитата из основного текста): страсть к богатству родится там, где богатством умеют пользоваться (Epitome II, 2 [10]).

ряда сочинений биографического толка, написанных Эйнхардом, Астрономом, Теганом, Эрмольдом Нигеллом и др. С другой – в составлении многочисленных королевских зеркал, призванных наставить правителей и научить их царствовать в соответствии с принципами христианской морали. Читатель «Эпитомы» пошел по тому же пути, насколько позволял материал. Помимо упоминавшейся выше оценки Филиппа Македонского, он пометил суждения Юстина об Александре Македонском, Лисимахе, Пирре и Ганнибале¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Fol. 42r: *Comparatio morum Philippi et Alexandri* (сравнение нравов Филиппа и Александра): Филиппу наследовал сын его Александр, который и доблестями, и пороками превзошел отца ... Благодаря этим своим чертам характера отец заложил основы мирового господства, а завершил это многославное дело сын (*Epitome IX*, 8 [11-21]).

Fol. 63r: *Lisimachi uirtus* (доблесть Лисимаха): Происходил этот Лисимах из знатной македонской семьи, но был более прославлен своими доблестными подвигами, чем знатностью. Были они столь велики, что по величию своего духа он, (казалось), стоял выше всякой философии, а славой своей мощи превосходил всех покорителей Востока ... Так Лисимах с общего согласия получил за свою доблесть пальму первенства (*Epitome XV*, 3 [1-16]).

Орозий упоминает Лисимаха, но воздерживается от персональных характеристик. Ср.: *Oros. Hist. III.23.42*: Кассандр ... вместо себя отправляет на помощь союзникам с огромным войском Лисимаха, наиболее славного среди всех полководцев.

Fol. 85r: *Laus Pyrrgi* (Восхваление Пирра): Все писатели с достаточным единодушием придерживаются того мнения, что ни одного царя, ни из современников Пирра, ни из тех, которые жили раньше, нельзя с ним сравнить; редко можно было увидеть не только между царями, но также и среди знаменитых мужей человека более непорочной жизни и более испытанной справедливости. Настолько хорошо знал он военное дело ... Родину свою, страну бедную и безвестную славой своих подвигов и блеском своего имени он

По-видимому, сюда же следует отнести и маргиналии напротив описания отдельных, но знаковых деяний тех или иных правителей или вождей. Читатель отметил неженскую храбрость царицы амазонок Пентесилеи во время Троянской войны¹⁰⁷, героическую смерть карфагенской царицы Элиссy, не пожелавшей ради сохранения собственной жизни нарушить установленный ей закон¹⁰⁸, притворное помешательство Солона, позволившее ему добиться принятия полезного для

прославил поистине на весь мир (Epitome XXV, 5 [3-6]). Fol. 97r: *Parcitas, pudicitia et moderatio Annibalis* (бережливость, целомудрие и уравновешенность Ганнибала): (О Ганнибале известно, что даже тогда, когда вся Италия содрогалась от грома войны с римлянами, и тогда, когда он, возвратясь на родину, владел верховной властью в Карфагене, он ни разу не обедал лежа, никогда) не выпивал больше секстария вина; а целомудрие его среди множества его пленниц было столь велико, что никто не поверил бы, что он рожден в Африке. Справедливость Ганнибала была такова, что хотя он стоял во главе разноплеменного войска, против него никогда его воины не устраивали заговоры, никогда не грозило ему предательство, несмотря на то, что враги часто пытались добиться и того и другого (Epitome XXXII, 4 [10-12]).

¹⁰⁷ Fol. 15v: *Pentesilea post Orithia regina Amazonum* (после Оритии царицей амазонок стала Пентесилея): После Оритии царицей стала Пентесилея, которая во время Троянской войны пришла на помощь (тroyанцам) против греков и проявила величайшую доблесть, (сражаясь) с храбрейшими мужами (Epitome II, 4 [31]).

Ср.: *Oros. Hist. I.15.10*.

¹⁰⁸ Fol. 69v: *Mors Elissae* (смерть Элиссy): Она заклала много жертв, взошла на костер с мечом в руках и, обратив взоры свои к народу, сказала, что согласно с их советом, собирается идти к мужу, после чего закололась мечом. Пока Карфаген оставался непобедимым, ей поклонялись как богине (Epitome XVIII, 6 [7-8]).

государства политического решения¹⁰⁹, великодушный поступок оратора Лисия, который прислал на помощь изгнанным его согражданам большой военный отряд¹¹⁰, героизм Марка Катона в битве¹¹¹.

Наконец, еще несколько маргиналий помечают сюжеты, относящиеся к специфическим аспектам политико-правовой сферы. Этих помет совсем немного, и касаются они исключительно проблемы наследования – власти или имущества. Читатель отметил рассказ о восхождении Дария на трон Персидской державы и рассуждение античного историка о том, сколь случайными могут быть обстоятельства, способные сделать человека правителем могучей империи¹¹².

¹⁰⁹ Fol. 17v: *Factum Solonis dementiae fingentis* (деяние Солона, притворившегося безумным): Солон, боясь, что молчание его повредит государству, а выступление погубит его самого, притворился внезапно впадшим в безумие и решил под предлогом невменяемости не только говорить о том, что было запрещено, но и действовать ... Он до такой степени увлек всех, что тот час же было постановлено начать войну против мегарян, и после победы над врагами остров (Саламин) перешел во владение афинян (*Epitome* II, 7 [9-12]).

¹¹⁰ Fol. 30v: *Lisias siracusanus orator* (Сиракузский оратор Лисий): Лисий, оратор из Сиракуз, бывший тогда сам в изгнании, снарядил за свой счет 500 воинов и прислал их на помощь родине всемирного красноречия (*Epitome* V, 9 [9]). Ср.: *Oros. Hist.* II.17.9

¹¹¹ Fol. 98r: *Nobile factum M. Catonis in proelio* (Славное деяние Марка Катона в сражении): Чтобы поднять с земли (оброненный им меч), Катон закрылся щитом и на глазах того и другого войска бросился вперед между обнаженными мечами врагов, поднял свой меч и, весь израненный, сопровождаемый криками со всех сторон, возвратился к своим (*Epitome* XXXIII, 2 [4]).

¹¹² Fol. 12v: *Factum pro Dario custodis equi eiusdem* (Сделанное за Дария его конюхом): На следующий день (после то-

Внимание читателя привлек подробно описанный Юстином юридический казус в споре сыновей Дария о том, кто из них имеет больше прав на престол¹¹³. Также он отметил весьма характерный пассаж о порядке наследования земли, установленном Ликургом¹¹⁴. И, наконец, читатель выделил рассказ о том, как Перикл предусмотрительно отдал часть спорных земель государству, тем самым сохранив гражданский мир и обрета славу у современников и потомков¹¹⁵.

Тематика означенных сюжетов самым непосредственным образом перекликается с острыми политическими дискуссиями сторонников и противников идеи сохранения имперского единства по поводу того, кто из принцев имеет права на участие в наследстве и каким образом следует производить раздел.

Очевидные отсылки к современности имеет также помета о том, как сицилийский тиран Анаксилай перед смертью поручил заботу о государстве и своих малолетних сыновьях верному рабу по имени Микал, и это обстоятельство не вызывало протеста у

го, как конюх привел коня Дария на место, где подпустил к кобыле), когда все собрались в условленный час, конь Дария, узнав это место, охваченный вожделем, заржал, и, так как остальные кони молчали, первый подал знамение, благоприятное для своего господства (Epitome I, 10 [8]).

¹¹³ Fol. 18v: *Certamen inter Darii filios de successionem regni* (спор между сыновьями Дария о наследовании королевства). Ср.: Epitome II, 10 [7].

¹¹⁴ Fol. 22v: *De institutis Ligurgi* (об установлениях Ликурга): Земельные участки всех граждан он разделил между всеми поровну, для того, чтобы при (таком) уравнивании собственности никто не мог стать могущественнее других (Epitome III, 3 [3-4]).

¹¹⁵ Fol. 24v: *Factum Periclis ducis qui agros suos dono rei publicae condonavit* (Деяние Перикла, который отдал свои земли государству). Ср.: Epitome III, 7 [9-10].

аристократии¹¹⁶. Читатель отметил данное сообщение Юстина в качестве положительного, хотя и уникального политического казуса. В маргиналии на полях флерийской рукописи просматривается скрытая полемика с той частью каролингской элиты, которая считала недопустимым приход во власть людей незнатного происхождения (подобная практика была широко распространена при Карле Великом). Транслятором таких представлений выступал, например, Теган, который в своем сочинении «Деяния императора Людовика Благочестивого» обрушился с критикой на «высочку» архиепископа Эббона Реймского. Хорепископ трирский утверждал, что возвышение незнатных чрезвычайно вредно для благополучия государства, и горячо призывал христианнейшего императора отказаться от этого¹¹⁷. Таким образом, чита-

¹¹⁶ Fol. 26r: Per seruum tutelam regni administratam (попечение о царстве осуществлялось при помощи раба): Первые люди в государстве, не считаясь со своим достоинством, терпели, что высшая власть в государстве находится в руках раба (Epitome IV, 2 [5]).

¹¹⁷ Ср.: Теган. Деяния императора Людовика. Гл.20: «Поскольку уже давно существовал тот пагубный обычай, что из самых низших слуг делали самых высших епископов: он не воспрепятствовал этому; а ведь это величайшее зло для христианского народа, как свидетельствуют истории царей от Иеровоама, сына Набада, который был слугой царя Соломона и после него получил высшую власть над десятью коленами детей Израиля. В писании сказано о нем: “И после этого события не сошел Иеровоам со своей худой дороги, но продолжал ставить священников высот из самых незначительнейших из народа; кто хотел, того он посвящал и тот становился священником высот. И это вело дом Иеровоамов ко греху, и к гибели, и к истреблению его с лица земли”. После того, как такие люди достигают вершин власти, то прежде такие кроткие и услужливые, они тот час

начинают быть заносчивыми, сварливыми, злословными, упрямыми, дерзкими и угрожают всем подданным, и желают таким образом (добиться) ото всех страха и подчинения. Своих презреннейших родственников они стремятся извлечь из-под ярма подобающего (им) рабства и дать (им) свободу. Потом некоторых из них они наставляют в свободных искусствах, других женят на знатных женщинах и принуждают сыновей благородных (фамилий) вступать в брак с их родственницами. Поэтому никто не может жить с ними мирно, кроме тех единственно, кто имеет с ними такую связь; прочие же проводят дни свои в великой печали, скорби и слезах. Родственники же упомянутых выше, когда они получают некоторое образование, насмеются над старцами знатного происхождения и смотрят (на них) с презрением, они надменные, ненадежные, невоздержанные, бесстыдные, бессовестные: в каждом, таким образом, остается мало хорошего. После того, как они отвергли священное благоговение перед Господом, они не желают (больше ничего) знать о каноническом предписании, которое называется апостольский собор; Он же там предписывает (следующее), говоря: если епископ имеет бедных родственников, пусть наделяет их наравне с прочими бедными, чтобы не растрачивалось бесцельно богатство церкви. Книгу святого Григория, которая называется “Пастырское правило”, они не желают принимать. Поэтому никто не может поверить, каким образом они ведут себя, кроме тех только, которые беспрерывно страдают от этого бедствия. Родственники же их, после того, как они чему-то научились - что есть великая опасность для дающих и принимающих - привлекаются в духовное сословие. И даже, несмотря на то, что они в чем-либо сведущи, множество пороков превосходит их ученость. И часто случается, что пастор в церкви по причине порочности своих родственников не осмеливается наказать в соответствии с каноническим правом некоторых нерадивых грешников; и эта священная должность, поскольку она исполняется такими (людьми), многими сильно презирается. И да уничтожит и истребит всемогущий Бог в своем милосердии этот пагубный обычай у королей и

тель «Эпитомы» вполне мог принадлежать к кругу сторонников Эббона, или, по крайней мере, входить в число тех представителей каролингской аристократии, которые поддерживали универсалистские претензии императора Лотаря и отрицательно относились к идее раздела христианской империи. Теган же, напротив, поддерживал Людовика Немецкого и в смутах 830-х гг. ратовал за возможный союз двух Людовиков против других центров власти¹¹⁸.

Другой читатель

За спиной основного читателя флерийской рукописи мы видим робкую тень еще одного человека. Он обозначил свое присутствие на полях оригинальными значками в форме математического символа «<». Эти маргиналии встречаются в двух местах рукописи — напротив разгрома 600-тысячной армии персов небольшим войском Александра Македонского¹¹⁹ и напротив рассказа о тяжелой болезни Алек-

князей, отныне и вовеки, и да прекратится он в народе христианском» // *Теган. Деяния императора Людовика* / Пер. с лат. А.И. Сидорова. СПб.: Алетейя, 2003. С. 50-52.

¹¹⁸ О Тегане и его сочинении подробнее см.: *Сидоров А.И.* Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. С. 126-152.

¹¹⁹ Fol. 45r: <: В войске (Александра) было 32 тысячи пехотинцев, 4500 всадников, 182 корабля (Epitome XI, 6 [2]); < DC milia militum in acie Darii contra Alexandrum fuerunt (600 тысяч воинов в войске Дария было против Александра): У персов было в боевом строю 600 тысяч человек, которые обратились в бегство, побежденные в равной мере и искусством Александра и доблестью македонян (XI, 6 [11]). Ср.: *Oros. Hist.* III.16.4.

сандра, искупавшегося в ледяной воде реки Кидна¹²⁰. В первом случае основной читатель выделил фразу, совпадающую с сообщением Орозия относительно численности персидского войска. Второй читатель обратил на нее внимание, но также пометил данные о численности войск Александра, которые приводит Юстин. Аналогичным образом этот человек поступил и в другом случае. По сообщению Юстина, некий врач по имени Филипп согласился его вылечить. Однако Парменион, еще не зная о болезни Александра, написал ему письмо, что этот человек подкуплен Дарием и может отравить императора. Тем не менее, Александр рискнул принять лекарство из его рук. Он дал Филиппу почитать письмо и, пока пил микстуру, наблюдал за выражением его лица. К счастью, для обоих все закончилось благополучно. Основной читатель тоже обратил внимание на этот фрагмент, но ограничился только одной пометой¹²¹. Второй читатель пометил предложения до и после этой маргиналии¹²².

Очевидно, он не ставил перед собой задачи освоить сочинение Юстина целиком. В данном случае мы имеем дело с человеком, который знакомился с содержанием книги, ориентируясь как раз на маргиналии, оставленные предшественником.

¹²⁰ Орозий упоминает лишь о факте болезни Александра. Ср.: *Oros. Hist.* III.16.5: Александр ... прибыл в Тарс и там, когда вступил разгоряченным в очень холодные воды Кидна, окоченел и в результате судороги мышц оказался близок к смерти.

¹²¹ Fol. 46r: *De medico Alexandri insimulato huic per epistolis* (О враче, обвиненном перед Александром в письмах). Ср.: *Epitome* XI, 8 [6].

¹²² *Epitome* XI, 8 [3] и [7-8].

Выводы

Итак, изучение читательских помет на полях двух каролингских рукописей с текстом «Эпитомы Помпея Трога» позволяет сделать следующие выводы:

Совпадающие маргиналии – сюжет не только не изученный, но даже не описанный в современной мировой историографии, - дают ключ к пониманию того, что именно скрывается за пометами на полях средневековых рукописей с историческими сочинениями древних авторов. Они могут стать своего рода основанием и для выработки методики изучения помет на полях, и для серьезной корректировки наших представлений о путях освоения исторического наследия в разные эпохи. Разумеется, я далек от мысли, что за всякой пометой непременно стоит тот или иной авторитетный в данное время и в данном месте текст. Но в случае с параллельными маргиналиями, как было показано выше, таковые, несомненно, существуют, и это дает нам твердый ориентир при выборе пути для дальнейших исследований.

Анализ маргиналий на полях двух рукописей с текстом «Эпитомы» позволяет говорить о том, что в каролингском культурном пространстве в IX веке существовала определенная традиция чтения данного памятника. Каролингские эрудиты изучали историческое сочинение языческого писателя, помещая его в поле актуальной христианской исторической традиции. Такая интеграция могла происходить двумя способами: либо в виде создания компиляции разных текстов, собранных под одной обложкой (именно таков был веронский *florilegium*), либо в виде создания системы «гиперссылок» в сепаратной рукописи или фрагменте компендиума. При помощи маргиналий текст Юстина особым образом встраивался в рамки

авторитетного христианского нарратива. В изучаемую эпоху последний был представлен, прежде всего, «Историей» Орозия и Хроникой Евсевия-Иеронима.

«Эпитама», как и любой другой античный исторический памятник, не являлась для каролингских читателей самоценным произведением. Тем не менее она, безусловно, казалась им заслуживающей внимания, поскольку хорошо коррелировала, по крайней мере, с двумя важнейшими христианскими историческими текстами, а также с Библией. В данном случае следует говорить о двойной выгоде. С одной стороны, происходила легитимация части языческой традиции для каролингских читателей, что было актуально в контексте каролингской политики *renovatio imperii*. С другой – каролингские эрудиты получали в свое распоряжение дополнительный инструмент верификации собственно христианской традиции.

Общее число маргиналий, а также внушительное количество параллелей с другими текстами заставляет предполагать, что изучение «Эпитомы» не могло проводиться по памяти. Почти наверняка читатели, работая с Юстином, одновременно имели перед глазами сочинение Орозия, Хронику Евсевия-Иеронима и другие тексты-посредники, а также различные тексты-попутчики, входившие в круг чтения конкретных людей и потому влиявшие на восприятие данного сочинения. Более того, характер маргиналий-«гиперссылок» позволяет предполагать, что и «Эпитому» предполагалось читать, имея под рукой те произведения, к которым апеллировали эти пометы. В противном случае они утрачивали свою утилитарную функциональность.

Любопытно, что у веронского и флерийского манускриптов был только один так называемый «основной» читатель. Он систематически проштудировал сочинение Юстина и оставил соответствующие комментарии. При-

сутствие других людей на полях почти незаметно и, как правило, не выходит за рамки обычной редакторской правки. Можно предполагать, что тот способ освоения «Эпитомы», который предложил «основной» читатель, оставался актуальным долгое время и вполне удовлетворял потребности позднейших читателей, в чьих руках рано или поздно оказывался этот кодекс.

Каролингские эрудиты – представители одной социальной группы, – работали с текстом Юстина, опираясь на принципиально общие основания. Однако многочисленные отличия в выборе тех или иных фрагментов указывают на то, что эта работа не являлась подражательной и все-таки носила индивидуальный характер. Читатели использовали «Эпиту» отнюдь не только для корректировки собственных знаний «Истории против язычников» и Хроники, но смело черпали из нее данные о географии, о традициях и образе жизни различных народов, о деяниях древних, достойных быть примером для подражания, актуальных в свете современной политической конъюнктуры и т.д.

И последнее. Изучение маргиналий на полях разных рукописей «Эпитомы» позволяет нам понять еще один важный момент в отношении процесса освоения античного исторического наследия в каролингский период. Не только полный текст сочинения Юстина, но даже отдельные его фрагменты в составе компиляции рассматривались читателями не как законченное повествование с целостным авторским замыслом, а как своего рода нарративная мозаика, каждый камень которой представлялся им самоценным. Именно так – через предварительную деконструкцию текста и превращение его в набор обособленных нарративных единиц, – античный памятник интегрировался в новую средневековую культуру, проникая в ее плоть и кровь в виде цитат, примеров, оборотов речи, имен или образов.